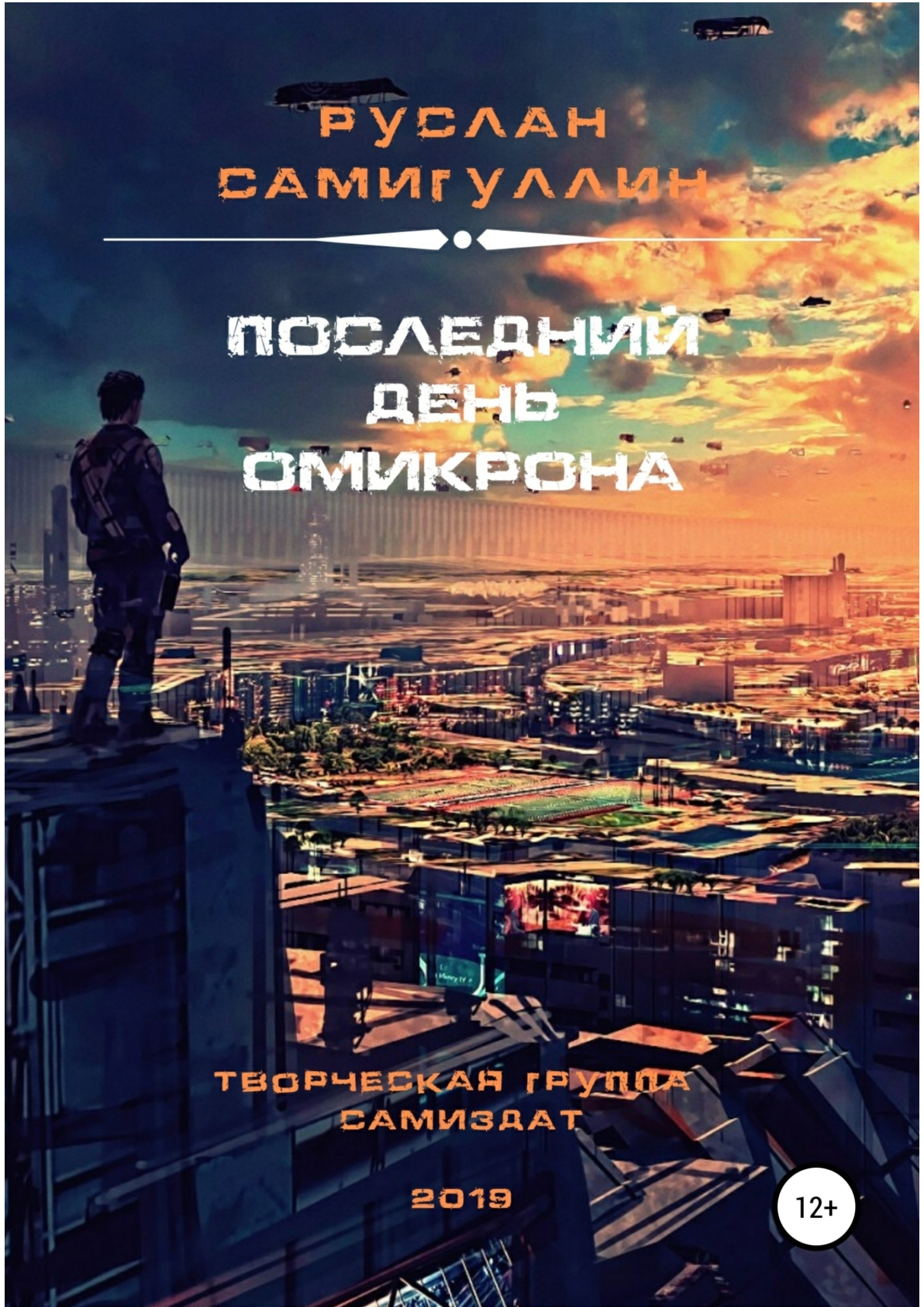

A person in a tactical suit stands on a rooftop, looking out over a sprawling city at sunset. The sky is filled with orange and yellow clouds, and several small aircraft are visible in the distance. The city below is a mix of modern and industrial buildings, with a large stadium visible in the middle ground.

**РУСЛАН
САМИГУЛИН**

**ПОСЛЕДНИЙ
ДЕНЬ
ОМИКРОНА**

**ТВОРЧЕСКАЯ ГРУППА
САМИЗДАТ**

2019

12+

Руслан Самигуллин

Последний день Омикрона

«Автор»

2019

Самигуллин Р. А.

Последний день Омикрона / Р. А. Самигуллин — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-07686-0

Что есть свобода для человека? Под силу ли маленькому мальчику изменить судьбу целого мира? Может ли машина стать человечнее своего создателя? Целый мир населённый машинами скрывает страшную тайну о своём творце. Кто он и что привело к созданию Омикрона?

ISBN 978-5-532-07686-0

© Самигуллин Р. А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Руслан Самигуллин

Последний день Омикрона

Глава 1

Тим

Беззаботное детство как ни что иное заставляет человека увидеть ярчайшие краски, в которых утопает ещё неизведанный и прекрасный мир. Мир, в котором открыты все дороги и направления. Бесконечное путешествие, на протяжении которого нас встречает что-то таинственное, интересное и без сомнения прекрасное. Каждый в детстве был уверен, что ни величественно возвышающиеся горы, ни уходящие в тёмную и беспросветную глубину океаны, не были способны остановить его на пути к заветной цели. Самым большим страхом были не дикие монстры, живущие под кроватью или в шкафу, так и норовящие схватить в самый неожиданный момент, а строгая мама ругающая за очередную двойку. А двоек Тим получал не мало, даже, если честно сказать, много. Ходили слухи, что в былые времена все оценки записывались в бумажные дневники и особо хитрые ученики могли аккуратно вырывать ненужные странички, дабы не получить очередную оплеуху от строгих родителей.

– Эх, – горько вздохнул Тим, пролистывая электронный дневник на своём карманном коммуникаторе.

На дисплее маленького устройства, словно висящего в воздухе, ярко светилось сообщение об очередной двойке, которую всё-таки вlepила непреклонная в своём решении учительница. Хотя по мнению Тима, предмет этот был совершенно бесполезен: – «Космическая анималогия», хм, да кому это интересно?

Он совсем не был плохим и разбалованным сорванцом, скорее, наоборот, он был очень умным мальчиком, только все его умения, смекалка и фантазии уходили совсем не на учёбу, а на игры с животными, которые тут и там ошивались в его дворе. Свободное время Тим коротал вырисовывая красивые картинки, просматривая фильмы о космических путешествиях, и играя в видеоигры. Вообще учителя очень часто вызывали родителей в школу, пытаясь объяснить, что подобное халатное отношение к учёбе плохо скажется на дальнейшей судьбе мальчика, и им пора бы уже усилить контроль за его поведением.

– Расскажите ему те страшные истории о том, к чему приводило невежество предыдущих поколений, – говорили они, – напугайте его тем, что если он продолжит в таком духе, то окажется за стеной.

Вообще, эта страшилка была уже давно не в ходу, и каждый маломальский ребёнок прекрасно понимал, что это не более чем обычная пугалка для маленьких глупых детей. Для успокоения родителей Тим, конечно, делал вид, будто бы очень испугался и больше подобного, разумеется, не повторится. После каждого такого «визита» в школу, он как всегда получал очередное наказание в виде лишения видеоигр, на сроки, казавшиеся в детстве просто чудовищными, а именно – целых три бесконечно долгих дня.

Вот и сегодня, похоже, был один из тех злополучных дней, когда его опять заставят заниматься рутинными домашними делами, которые он не любил больше всего на свете. Самым страшным казалось и то, что в ближайшие три дня он так и не узнает концовку истории о героических похождениях капитана космического корабля «Ностромо», отправленного на завоевание новых миров.

Идти домой Тиму не хотелось ровно на столько, на сколько узнику кровожадных пиратов не хочется идти по деревянной доске, на конце которой облизывается стая голодных акул. К сожалению, рано или поздно всё же придётся переступить порог родного дома. Вначале

мама, конечно, не подаст вида, накормит вкусным обедом, кстати, сегодня должна быть жареная индейка, а уж потом начнётся. Словно издалека она спросит о том, как я провёл день? Не обижал ли меня кто-нибудь из дворовой шпаны, вечно ошивающейся возле стен школы? И в конце диалога задаст самый главный вопрос: – Тимочка, мальчик мой, а что у тебя сегодня с оценками?

– И тут шах и мат! До свидания видеоигры на целых три дня, – с тоской подумал Тим, и от таких мыслей на душе заскребала целая стая диких кошек.

Воспитанием практически всегда занималась мать мальчика. Его отец с утра до глубокой ночи был на работе. В нынешнее время прокормить семью состоящую из трёх человек было довольно тяжело и поэтому ему приходилось очень часто и помногу трудиться на огромной фабрике, занимающейся производством каких-то очень важных деталей для нового межзвёздного лайнера мечты. Понемногу человечество старается вырваться из своей колыбели туда, куда оно стремилось сотни лет своего существования. Тим очень любил читать книги о космических путешествиях, героях галактических воин и прекрасных принцессах, ждущих в заточении на далёких планетах своих принцев. Он очень гордился тем, что его отец принимает хоть и малое, но всё же непосредственное участие в создании корабля, целью которого будет развитие межпланетных путешествий и открытие новых неизведанных миров.

Как гласили неоновые вывески, развешанные на бесконечных улицах огромного метрополиса, вблизи которого жила семья Арсеньевых – путь к звёздам лежал через какие-то тернии. Что это такое Тим не знал. И вообще, какие ещё могут быть в абсолютно пустом космосе тернии?

Порой казалось, что назойливых вывесок, реклам по телевидению и в центральной сети, слишком много для подобного мероприятия. Конечно, постройка космического корабля далеко не рядовое событие, но всё же, трубить об этом на каждом шагу двадцать четыре часа в сутки явно не стоило, по крайней мере так думал Тим.

«За нами будущее!» – гласила очередная неоновая вывеска, переливаясь разными цветами и ярко сверкая в огнях вечеряющего неба. Бесконечно огромный метрополис жил своей жизнью, утопая в мириадах цветов и оттенков, порождённых красочными рекламными билбордами. Огромные небоскрёбы, величественно устремлённые вверх своими шпилями, поблёскивали в свете фар бесконечно снующих туда-сюда флаеров и электромобилей. Лучи огромного, медленно заходящего за горизонт солнечного диска, отражались от стеклянных панелей гигантских исполинов и солнечных батарей, веером торчащих с крыш всех зданий необъятного мегаполиса, гордо носящего имя – Омикрон.

Вся эта городская суэта очень сильно разнилась с простой жизнью в небольшом пригороде. Тиму приходилось каждый день совершать короткое путешествие от своего дома до станции электромагнитной монорельсовой дороги, располагающейся в нескольких километрах южнее центральной площади его деревушки. Именно оттуда он на скоростном поезде, похожем на стремительную ракету, добирался до станции метрополитена, а уж потом на метро до своей школы. В общем дорога занимала около часа, хотя в старые добрые времена, со слов отца Тима, такой путь занимал не менее четырёх. Учиться в единственной сельской школе хоть и можно было, но родители всегда говорили, что большое будущее ждёт его только в большом городе. Вот так и определилось, хоть и отдалённое, но всё же неминуемое будущее, о котором Тим в силу возраста не особо и задумывался.

Все его сверстники жили в столице, поэтому добираться домой ему приходилось в одиночку. В отличие от стародавних времён, о которых его отец и то знал понаслышке от своего деда, преступности почти не было, а мелкие хулиганы и воришки уже много десятилетий не показывали своего носа из трущоб на отшибе жилых секторов метрополиса. Родители не боялись отпускать своих чад даже ночью, не говоря уже о том, чтобы сопровождать их до школы. Полицейских кордонов тоже практически не было, да в них и не было особой нужды.

Однако, они могли понадобиться в экстренном случае, если например возникнет необходимость снять забравшуюся на дерево кошку или по старой привычке перевести бабушку через не особо оживлённую дорогу, по которой изредка проезжали стародавние автомобили, являющиеся далёкими предками летающих частных флаеров. Самосознание и мораль человека наконец-то достигли того состояния, когда агрессия и непомерная жажда наживы уступили главенство миролюбию и созиданию. Давным-давно, ещё до возведения стены, были потасовки с какими-то глупыми людьми, которые никак не хотели жить в мире и согласии. Но даже с ними великому Императору удалось прийти к мирному соглашению.

Как и много лет до этого, выбравшись из бесконечного переплетения туннелей метрополитена, Тим направился к ближайшей станции монорельса. Погода сегодня была просто прекрасной. Температура воздуха ощущалась в районе двадцати пяти градусов по Цельсию, а чистое безоблачное небо, тянулось ярко-синей пеленой, уходя далеко за горизонт, местами поблёскивая и переливаясь яркими красками. В книгах, Тим очень часто встречал упоминания о жестоких бурях, в сердце которых бушевали яростные ветра, о ледяных беспощадных зимах, укутывающих белоснежным покрывалом всю планету. Но, к сожалению, а скорее, к счастью, в живую он никогда ничего подобного не видел. Да и особо путешествовать ему не приходилось, рутинная дорога от дома в школу за героическое путешествие вряд ли сошла бы.

По подсчётам, поезд должен был прийти через 7 минут 31 секунду. Ровно столько показывал хронометраж персонального коммуникатора.

– Почему бы по дороге не заглянуть в магазин и не купить рожок холодненького мороженного, тем более времени у меня хоть отбавляй, – подумал Тим и не найдя весомых аргументов чтобы отказать себе в маленькой радости, заглянул в небольшой магазинчик, стоящий прямо за платформой транспортной станции.

Миловидная продавщица протянула Тиму заветную вкусняшку и приветливо улыбнулась, когда тот провёл своей личной карточкой по встроенной в неё цифровой панели.

– Эх, жаль не настоящая, – с грустью подумал мальчик, глядя на милую, пусть и искусственную улыбку девушки.

Хоть и редко, но Тим всё же встречал обычных, живых продавщиц, стоявших за прилавками сельских магазинов. К сожалению, это было, скорее, исключение из общей тенденции кибернизации и роботизации. В нынешнее время львиная часть всей грязной, низкооплачиваемой и, откровенно говоря, противно-нудной работы отдана роботам и автоматическим механизмам. Человечество, на протяжении всей своей истории старалось отстраниться от работы и жить только в своё удовольствие, всецело отдаваясь праздному образу жизни. Но как и во всём, даже тут была обратная сторона медали.

Парадокс заключался в том, что чем больше человек уходил от тяжёлого физического труда, тем больше становилась нагрузка на его мозговую деятельность ввиду усложнения общественного миропорядка и царившей повсеместно бюрократии. При любой возможности, ротации простого работяги на не устающего и более производительного киборга или робота, выбор был очевиден. Именно поэтому людям приходилось работать куда больше и усерднее, чтобы не быть уволенными в виду такой несправедливой замены. Так в обществе порой происходили небольшие конфликты на этой почве, но правительство очень быстро и мирно решало подобные проблемы. Ходили слухи что где-то существуют общины людей, вообще не приемлющих высокие технологии, не говоря уже о роботизации. Однако, как казалось Тиму, всё это не более чем выдумка, да и вообще думать о таких высокопарных проблемах общества и человеческого развития в бездонном океане мироздания можно было бесконечно долго, но как известно мороженка сама себя не съест, а до прибытия поезда осталось не много ни мало 3 минуты 22 секунды.

На дальней стене магазинчика висел полупрозрачный экран плазменной телевизионной панели, по которой обычно крутили различную рекламу второсортной продукции, которой итак были завалены витрины всех гипермаркетов.

– За нами будущее, все мы хотим туда! – звонко и весело твердили дети указывая на огромную ракету, гордо устремлённую в безграничное синее небо.

– Только лучшие из вас, а может быть именно Вы! – человек в золотом комбинезоне и в огромном прозрачном шлеме указывал прямо на Тима через огромный экран плазменной панели, – именно Вы достойны быть членом новой космической экспедиции, которой предстоит направиться в опасное и незабываемое путешествие к звёздам.

– Задайте себе вопрос, – продолжал харизматичный и весёлый космонавт, – готовы ли Вы стать тем самым счастливым?

Весь ролик сопровождала весьма патриотичная и героическая музыка. Как же сильно Тим мечтал стоять облачённым в золотой скафандр на лётном поле огромного космопорта. Подниматься на борт величественного звездолёта и прославиться на весь мир будучи одним из героев, не побоявшихся отправиться к далёким звёздам, о которых сейчас он мог только читать книги и смотреть фильмы.

– Эх, – мечтательно вздохнул Тим и вышел из магазинчика, дабы больше не травить свою душу несбыточными фантазиями.

Поднявшись на платформу монорельса, он встал возле одной из электронных досок, висящих в воздухе вдоль полосы скамеек. На их голографических экранах то и дело всплывали сообщения и бесконечная череда пёстрых реклам разных товаров. Неожиданно пробежала полоска сообщений о разыскиваемых преступниках. Тим немного удивился, ведь не часто в Омикроне появлялись люди, имеющие проблемы с местными законами.

Когда отчёт таймера достиг нужной отметки, раздалось приглушенное шипение воздушных тормозов скоростного поезда и вереница ярко красных вагонов грациозно въехала на платформу. Множество людей или по крайней мере фигур похожих на людей, выходили из бесшумно открытых дверей поезда. Мир уже давно перестал быть жестоким, но всё же рутина бесконечных дней навевала какую-то неосознанную тоску. Живущие на обитаемой части планеты, ставшей чуть ли не раем для её населения, всё же остались серыми безликими фигурами, утопающими в фальшиво яркой повседневности.

Дождавшись, пока толпа покинет состав, Тим не раздумывая шагнул в распахнутые двери последнего вагона. Как всегда, от станции «Тимирязевская» поезд шёл на половину пустой. Мальчик плюхнулся на свободное место ближе к окну и достал свой коммуникатор.

Чуть слышно, без каких-либо рывков, поезд загудел и немного приподнялся от поверхности монорельсового пути.

– Электромагнитное поле, – подумал Тим, взглянув за окно на немного ушедшую вниз платформу. Ему всегда нравились машины и механизмы и как все дети он, конечно, же любил игрушечные железные дороги. ЭМ монорельсовые поезда уже давным-давно вытеснили все другие виды подобного транспорта. Скорость передвижения и комфорт прекрасно сочетались с относительно невысокими транспортными расходами на эксплуатацию, что в свою очередь являлось решающим фактором для огромных транспортных компаний.

Вагон Тима плавно тронулся от станции и очень быстро набрал высокую скорость. Деревья, дома, электрокары, привычно снующие по воздушным трассам частные фляеры проносились с молниеносной скоростью. Только шпили гигантских небоскрёбов необъятного метрополиса, словно статичный фон, виднелись на фоне закатившегося за горизонт багрового диска солнца. Вскоре мелькающие за окном объекты практически перестали быть различимыми глазу ввиду набора поездом своей крейсерской скорости.

По дороге домой, Тим всегда играл в одну и ту же игру, которая уж очень сильно ему нравилась. Сюжет и геймплей были далеко не самыми замысловатыми, а если честно сказать,

то их и вовсе практически не было. Над небольшим экраном коммуникатора высветилась голограмма мультяшного волка. Как говорил отец Тима, этот персонаж был героем какого-то древнего мультика, который в угоду возраста сын уже не застал. Волк абсолютно не выглядел злым, хотя из его пасти и торчали острые зубы. В лапах он держал небольшую корзинку, в которую с разных сторон падали куриные яйца. Задача Тима была до боли проста и заключалась лишь в том, чтобы уловить их как можно больше. Рекорды он ставить не собирался, но время проведённое в дороге игрушка истребляла очень даже исправно.

Интенсивно нажимая на несуществующие голографические кнопки, Тим с интересом смотрел на электронного волка, бегущего над экраном. Внезапно мальчик почувствовал, как на соседнее кресло сел незнакомый человек. Повернув голову, Тим попытался разглядеть попутчика, так неожиданно засмотревшегося на его коммуникатор.

– Да это же «Ну, погоди»! – с восхищением и нескрываемым интересом воскликнул незнакомец.

На вид ему было около девяноста лет и даже по сегодняшним меркам мужчина являлся весьма пожилым человеком. Рядом с ним, присев на задние лапы, сидел большой лохматый пёс. Его забавный чёрный нос принялся обнюхивать ноги мальчика.

– Бенджамин! – улыбаясь произнёс незнакомец, взглядом указывая на собаку, – мы с ним не так давно путешествуем вместе.

– Меня зовут Тим, – приветливо улыбнувшись ответил мальчик и протянул руку, погладив пса по загривку.

– А меня Остап Родионович, – добавил старик, глядя как мальчик играет с его псом.

Лицо старика показалось знакомым, словно Тим его уже где-то видел. Но приглядываться, а уж тем более что-то спрашивать, было крайне невежливо, и он отбросил тщетные попытки, переключившись на лохматого пса, растянувшегося у его ног.

Неожиданно Бенджамин громко чихнул, выплюнув при этом комок шерсти. Испугавшись, Тим тут же одёрнул руку. Остап Родионович весело засмеялся, увидев забавную реакцию мальчика. Яркий румянец от смущения мгновенно выступил на щеках, но поняв, что произошло, Тим сам залился звонким смехом. Бенджамин при этом недоумевающе смотрел на них большими добрыми глазами и забавно вилял пушистым хвостом.

– Куда держишь путь? – поглядывая на почти забытую игру поинтересовался Остап Родионович.

– Домой, – грустно ответил Тим, вспомнив о предстоящем разбирательстве над очередной двойкой.

– Хорошо тебе, – улыбаясь заметил Остап, – а у меня уже давно нет дома.

– Как же так? – искренне удивился Тим, недоумевая, как такое может быть, – у всех есть дом.

– Это невероятная и запутанная история, – многозначительно сказал старик, – возможно, я когда-нибудь расскажу её, но не сейчас.

– Чай, конфеты, бутерброды, алкоголь... – громко и почти без интонации заголосил электронный бас робота-официанта, неспешно проезжающего вдоль тянувшихся рядов кресел. Когда его металлическое основание, выполняющее роль ног, споткнулось о лежащего пса, тот недовольно фыркнул и придвинулся ближе к ногам мальчика, пропуская нахального робота.

На всевозможные уговоры с просьбами рассказать ту самую историю Остап лишь отшучивался, мол, незачем столь юному мальчику знать о тяжёлых невзгодах предыдущих поколений. Так и не добившись ответа, ещё немного поиграв с псом, Тим вновь увлёкся видеоигрой.

– Сто лет таких не видывал, – задумчиво произнёс Остап Родионович, указывая пальцем на голограмму волка, – когда-то давно, ещё в моём далёком детстве, была подобная игра, – ностальгически вспомнил он.

Тиму было очень сложно представить сидящего возле него старика маленьким мальчиком. Их разделяли десятки лет и несколько поколений. Густые, седые брови нависали над ввалившимися потускневшими глазами. Кожа на лице была изъедена морщинами, а на голове красовалась забавная старомодная шляпа, скрывающая, как казалось Тиму, небольшую копну седых волос, неряшливо свисающих по обе стороны от ушей. Взгляд Остапа Родионовича был хоть и немного странным, но без сомнения добрым и открытым. Он искренне радовался тому, что спустя много лет вновь встретил, хоть и изменившуюся, но всё же знакомую игру далеко ушедшего детства.

– Много–много лет назад, когда ещё были живы мои родители, я также как и ты очень любил играть в видеоигры, конечно, далеко не такие как сейчас, но гораздо интереснее, – с ностальгией вспоминал старик, будто бы окунаясь в воспоминания.

– А у вас есть дети? – поинтересовался Тим и на секунду отвлёкшись уронил заветное яйцо.

Остап Родионович добродушно улыбнулся, и ответил: – Конечно, есть, но они живут очень далеко, всё что у меня теперь осталось, дак это мой новый друг, – добавил старик, скосив взгляд на пса и немного улыбнулся.

Бенджамин тихо фыркнул и поудобнее улёгся прямо посередине центрального прохода. На мгновение Тиму показалось, что под улыбкой старика кроется тяжёлая печаль.

– Откуда ты, мальчик?

– Я из пригорода, но учусь в средней школе Омикрона.

– Надеюсь, хорошо учишься? – весело улыбнувшись, словно Дед Мороз перед вручением подарка, спросил старик.

– Эээ... – замешкался Тим, но быстро спохватившись добавил, – очень даже неплохо.

– Молодец! – похвалил Остап Родионович и рукой потрепал русые волосы мальчика, – в таком случае тебя ждёт большое будущее.

Щеки Тима вновь слегка налились румянцем. Он тут же сделал вид, будто бы с головой погрузился в ловлю бесконечно падающих электронных яиц.

Спустя буквально несколько мгновений, вагон слегка дёрнулся в едва заметной судороге, и по сидениям пробежала небольшая дрожь. Очередное яйцо провалилось мимо корзины.

– Ну вот... – горестно вздохнул мальчик, глядя на красочное сообщение об окончании игры.

Вагон вновь качнулся. На этот раз заметно сильнее. Бенджамин неожиданно вскочил на лапы и громко гавкнул. Несколько сидящих впереди пассажиров начали нервно крутить головами по сторонам в поисках чего–то или кого–то, объясняющего странные вибрации.

Тем не менее, поезд нёсся на крейсерской скорости по отведённому маршруту. До нужной станции оставалось не менее пятнадцати минут. Но нечто в глубине души Тима, явно было встревожено и не давало расслабиться.

– Пустяки, – уверенно сказал Остап Родионович, посмотрев на центральный проход между креслами, в который встало несколько встревоженных пассажиров.

Громкий скрежет разнёсся по всему поезду. Стоявшие в проходе пассажиры, словно безвольные куклы попадали в разные стороны, стараясь изо всех сил уцепиться за поручни. Оглушающий грохот больно сжал барабанные перепонки, доставляя резкую и сильную боль. Агония летящего со скоростью пули поезда, переросла в хаотичный неуправляемый зигзаг. Словно электрокар на скользкой дороге, поезд закружился в смертельном танце, сходя с магистрали. И без того размытый, мелькающий за окнами мир вообще перестал быть различимым, ровно так же, как верх и низ окружающего пространства. На огромной скорости монорельс вылетел с трассы и пошёл вразнос, не щадя ни себя ни запертых внутри пассажиров. Последнее, что успел заметить Тим перед сильным ударом головой о металлический стержень, были глаза его

престарелого попутчика. В них не было страха, не было паники, лишь странная непомерная грусть перед лицом неминуемой смерти, которая приветливо раскрыла свои объятия.

Холодные капли дождя неспешно набивали ритм, бесконечный и безучастный ко всему вокруг, разбиваясь об искорёженные обломки некогда сверкающего красивого вагона. Хмурое беспросветное небо томной пеленой висело над местом ужасающей катастрофы. Тим лежал на холодной и мокрой траве. Сознание возвращалось с огромной неохотой, вопреки желанию просто закрыть глаза и отдаться на милость судьбе. Дышать было очень трудно, практически невозможно. Грудную клетку что-то сильно сдавило, не позволяя сделать желанный вдох прохладного воздуха. Едкий запах гари и дыма, плотной взвесью парил над местом катастрофы. Длинный и шершавый язык, словно наждачная бумага, тёрся о лицо Тима, пытаясь вернуть мальчика в сознание. Жалобное скуление раздавалось где-то на периферии чувств, не позволяя навсегда уйти в мир вечной тишины и спокойствия.

– Мама? – тихо, по-детски всхлипывая, прошептал Тим.

Холодные капли барабанили по перепачканному грязью лицу. Открыть глаза удалось лишь спустя несколько минут. Он лежал на спине, придавленный остатками конструкции полумягких кресел, которые скорее всего, спасли ему жизнь. Тим попробовал выкарабкаться, но сильная боль в правой руке, словно пылающий огонь, обожгла тело. На глаза вновь накатились слезы, не столько от боли, сколько от безысходности. Ему не верилось, что всё это взаправду. Мозг отказывался верить в то, что подобное может произойти именно с ним, а уж тем более именно сейчас. Хотелось кричать, но воздуха в лёгких не хватало, и поэтому изо рта вырывались обрывистые хрипы. К сожалению, иного способа выбраться не было. Собрав все силы в кулак, Тим вновь навалился левой рукой на металлическую конструкцию, но она так и не поддалась. Откуда-то сбоку донеслось хрипение, знакомый голос чуть слышно поздравал Бенджамена. Пёс резко ринулся на зов своего хозяина и исчез из поля зрения мальчика. Тим вновь попробовал отодвинуть сдавливающую грудь конструкцию, и в этот раз она нехотя поддалась, освобождая своего пленника.

Высвободив ноги, Тим тут же принялся их ощупывать. Видимых повреждений и кровоточащих ран на первый взгляд видно не было, однако, шок от случившегося не позволял трезво оценить своё состояние. Поднявшись, Тим увидел страшную картину. Сотни тонн разбросанного повсюду искорёженного металла тлели под каплями проливного дождя. Мальчик старался не вглядываться в то, что ещё могло лежать под обломками поезда, дабы не усугублять и без того паническое состояние.

Других выживших видно не было, да и творящийся повсюду хаос практически не оставлял шансов кому бы то ни было на спасение. Единственными живыми душами, находящимися поблизости, были жалобно скулящий пёс и лежавший под обломками Остап Родионович. Бенджамин жалобно скулил возле него не в силах помочь. Тим подбежал к лежащему старику и попытался освободить его из-под железного плена.

– Оставь, – тихо и как-то странно прошептал Остап, глядя в небо поблёкшими глазами, – они нашли меня, они не остановятся ни перед чем.

– Я помогу Вам! – не обращая внимания на слова старика, выкрикнул мальчик и с ещё большим усилием попытался сдвинуть тяжёлую конструкцию.

– У меня мало времени, скоро они будут здесь, – продолжил Остап, – люди должны знать правду, теперь только ты можешь помочь им в этом.

– Я Вас не понимаю, – виновато ответил мальчик, обессилено сев рядом со стариком.

– Ты должен помочь мне завершить миссию, придёт время, и ты всё поймёшь, – промолвил Остап, и из его руки выдвинулся странный острый предмет.

От неожиданности Тим вздрогнул и отшатнулся, не веря своим глазам.

– Неужели его выживший собеседник не был человеком? – подумал мальчик, с недоверием глядя на существо, ещё секунду назад казавшееся простым добродушным стариком.

– Не бойся, это спасёт всех нас, – тихо промолвил старик, и острая игла резко впиалась мальчику в руку.

Рефлекторно Тим попытался отстраниться, но было поздно. Резкая боль мгновенно свела руку судорогой и тут же исчезла, не оставив и следа.

– Что это такое? – выкрикнул Тим, потирая место укола, – что вообще тут происходит?!

– Так он сможет найти тебя, и с помощью этого, – Остап указал на предплечье, – спасти человечество!

– Но от чего нужно нас спасать? – ничего не понимая, спросил Тим и вскочил на ноги, – кто и зачем должен найти меня?

Но ответа не последовало. Тишина, нависшая над местом катастрофы, была настолько давящая, настолько тяжёлая, что Тиму она показалась сродни раскатам грома. Мысли в голове путались, паническое состояние не отпускало. Он не знал, что делать дальше. Весь мир казался ему нереальным. Будто бы это было не что иное, как просто сон. Стоит лишь открыть глаза и он увидит залитый тонкими лучиками утреннего солнца потолок своей комнаты, услышит звук шипящей сковородки, на которой мама с утра готовит ему вкусный завтрак. На мгновение Тиму показалось, что так и есть, но неожиданный окрик вернул его в страшную действительность.

– Эй ты! – раздалось откуда-то сбоку.

Тим повернул голову и увидел в отдалении фигуры людей. Бенджамин жалобно заскулил, ещё сильнее прижимаясь к ногам мальчика.

– Ура! Они нашли нас, – с чувством необъяснимой внутренней радости подумал мальчик, глядя на приближающихся спасателей.

В отличие от ярких люминесцентных жилетов, в которые обычно были одеты все аварийные службы Омикрона, странные фигуры были облачены в чёрные военные костюмы, а их лица скрывали маски.

– Это одно из них! Не дайте ему уйти! – выкрикнул кто-то из тех людей, и тут же наведя на мальчика плохо различимый с такого расстояния предмет, открыл огонь.

Этим самым предметом было не что иное – как тяжёлый плазменный излучатель. Яркосиние лучи полились в сторону ошарашенного Тима. Конечно, он сотни раз видел подобное оружие в компьютерных играх, убивал тысячи монстров в своих виртуальных приключениях, но одно дело – игры, а совсем иное – страх реальной смерти. Он тут же бросился на землю, пытаясь как можно сильнее прижаться к холодной мокрой траве. Лучи ярко засверкали прямо у него над головой. Бенджамин громко гавкнул и бросился в ближайший овраг. Тиму эта идея показалась довольно сносной. В любом случае других вариантов не было. Не поднимая головы, мальчик дополз до овражка и скатился в низину.

– Кто эти люди? Что им от меня нужно? Зачем всё это? – еле сдерживая бьющий всё тело озноб, бормотал Тим.

Бенджамин громко скулил, таща мальчика за собой. Но ватные ноги отказывались слушаться, то и дело подкашиваясь и мешая идти. Ещё десятки выстрелов раздалась где-то возле обломков поезда, но судя по всему, предназначались кому-то другому. Бежать было некуда, да и вряд ли он смог бы убежать от этих вооружённых и беспощадных убийц. Окончательно лишившись сил, Тим свалился наземь и обхватил руками голову.

Мощный рывок за ворот куртки мгновенно поднял мальчика над землёй. От ужаса Тим зажмурился, а открыв глаза увидел держащего его человека. Заметив электронный зрачок, который пытался сфокусироваться на лице мальчика и оценить потенциальную угрозу, он тут же понял, что имеет дело далеко не с человеком.

– Это не он! – после мгновенной диагностики отрапортовал механическим языком робот.

– Что делать с объектом? – будто бы сам себя спросил робот, – отрицательно, объект не пострадал, – продолжился странный монолог.

Тим продолжал смотреть испуганными глазами на странного робота. Было понятно, что радиообмен осуществлялся где-то далеко внутри электронных чипов устройства, но именно от него сейчас зависела жизнь.

– Исправить! – заявил робот, лишь ему одному понятную команду.

Из стальной руки, скрывающейся за длинным чёрным балахоном, резко вылезла игла и, словно комариный укус, обожгла шею мальчика. Игла выглядела точно также как и та, что была вмонтирована в руку старика, но думать об этом уже не получалось. Секунду спустя стальная хватка разжалась и Тим упал на мокрую землю, мгновенно потеряв сознание.

Жуткие кошмары о горящем поезде, зло гавкающей собаке и о каком-то странном старике смешивались, превращаясь в непонятную субстанцию. На смену жуткому ознобу приходило тепло весеннего солнца. Странные силуэты людей в черных комбинезонах менялись на знакомых ребят, весело играющих на школьном стадионе. Тревога ушла, не оставляя за собой абсолютно никаких следов, даже наоборот, вселяя уверенность в завтрашнем дне и ещё большее желание жить.

Глава 2

Сон наяву

Приоткрыв глаза, Тим увидел залитый лучами яркого утреннего солнца потолок своей комнаты. Такой знакомый и такой прекрасный одновременно. Яркие лучики, струясь сквозь неплотно закрытые шторы, игриво прыгали по стене, на которой красовался большой плакат межзвёздного лайнера и его всем известного капитана – Рэма Невилла. С детства Тим мечтал отправиться в бесконечное путешествие на этом корабле, бок о бок с великим героем всего человечества.

– Тимочка, пора вставать в школу, а то опоздаешь на поезд, – ласково донёсся мамин голос откуда-то из кухни.

Слово поезд вдруг непривычно сильно кольнуло его прямо в сердце, но причины столь странной тревоги понять не удавалось. Нечто непреодолимо далёкое кружилось в его голове, но практически сразу ушло на задворки памяти, тем более до носа донёсся приятный запах маминых оладий. Как же сильно он любил по утрам намазывать клубничный сироп на ещё горячие, только-только снятые со сковородки маленькие блинчики, запивая всё это холодным свежим молоком.

– Сынок, ты не забыл что у тебя сегодня анимология? – спросил отец, перелистывая очередную страницу газеты, – ты обязательно должен исправить свою двойку.

– Двойку? – удивился Тим, пытаясь вспомнить, когда он успел проболтаться родителям.

Конечно, он помнил этот урок, смех класса и грозный взгляд Марии Филипповны, но он был абсолютно уверен в том, что никому ещё не рассказывал об этом.

– Да и вообще, откуда они могли узнать об этой двойке? – подумал Тим, стараясь непри-
нуждённо жевать стрепню, ставшую в миг невкусной.

– Откуда мы узнали? – словно бы предвосхищая вопрос настоятельно спросил папа и тут же показал электронный дневник, зависший в воздухе над его коммуникатором. Ярко красная двойка, словно дикий лебедь, хищно смотрела с экрана прямо в душу мальчика. Все остальные вопросы мгновенно отпали. С виноватым видом, Тим уткнулся в свою тарелку.

– Я общалась с Марией Филипповной, – в разговор вмешалась мама, ставя на стол тарелку со свежей порцией дымящихся оладий, – она рассказала, как на прошлом уроке поставила тебе эту оценку из-за того, что ты при всём классе заявил, якобы нашими предками были не Адам и Ева, а некие пришельцы из далёкого космоса.

Тут же захотелось провалиться сквозь землю, лишь бы не слышать нравоучительных речей. Щёки и кончики ушей горели адским пламенем, но Тим изо всех сил старался сохранять спокойствие, ещё больше зарываясь в свою тарелку.

– И вообще, после вчерашнего мы очень сильно за тебя переживали, – заявила мама.

– А что было вчера? – насторожился Тим.

– Вчера ты вернулся словно сам не свой, да и ещё опоздав на два часа! – грозно заметил отец, – в следующий раз за подобные выходки окажешься в углу...

Страшное молчание повисло в воздухе. Тим пытался вспомнить подробности вчерашнего дня, но всё было словно в тумане.

– Ты сегодня опять до вечера? – на этот раз вопрос достался отцу, немного снимая повисшее в воздухе, почти ощутимое напряжение, спросила мама.

– Да, милая, скоро очередной пробный запуск новых двигателей, так что график весьма плотный, – продолжая листать газету, ответил отец.

– А я когда-нибудь смогу полететь к звёздам? – спросил Тим, пытаясь увести русло диалога в нейтральную сторону.

– Да, если, конечно, будешь хорошо учиться и не расстраивать нас по пустякам, – отец улыбнулся, откладывая газету.

– Ты уже опаздываешь, – взглянув на часы, поторопила мама, укладывая термоконтейнер с недоеденными оладьями в школьный портфель.

Не дожидаясь, пока родители вспомнят о трёхдневном наказании за полученную двойку, Тим быстро схватил рюкзак, на лету поцеловал щёку матери и буквально пулей вылетел из дома.

На улице стояла прекрасная погода. Тёплый ветерок приятно гладил кожу лица, а шелест листьев успокаивал томительные мысли. Пока Тим шёл к станции, в его голове путались странные мысли. Они то набегали бушующей волной, то отступали, оставляя горькое послевкусие.

– Что за странное ощущение? Почему я ничего не помню? Да и вообще, неужели... – громкий лай собаки прервал ход раздробленных мыслей.

Огромный пёс неожиданно начал лаять, пытаясь прогрызть большими челюстями забор своего вольера. Тим с испуга отскочил в сторону. Но собака словно не замечая его продолжала громко лаять. Дикие глаза пса здорово пугали. К счастью, его гнев был направлен не на мальчика. Только сейчас Тим увидел идущего позади человека. Его странная походка и натянутая на глаза кепка непроизвольно вызвали внутреннюю тревогу.

– Да успокойся ты там! – раздался крик какого-то человека, скорее всего, хозяина пса, и собака тут же притихла, жалобно заскулив.

Тим быстро ускорил шаг. Следующий за ним человек тоже не стал медлить. Заметив это, Тим бросился бежать. Странный человек резко ускорившись рванул в след за ним, быстро сокращая дистанцию. Силы были на исходе, бежать быстрее просто не получалось, а преследователь уже практически был за спиной. Миновав угол терминала станции, Тим со всего размаху впечатался в стоящего робота-охранника.

– Что-то случилось, мистер? Вы хотите сообщить о преступлении? – вежливо, но при этом абсолютно безучастно спросил робот.

– Кажется, меня преследуют, – задыхаясь от быстрого бега, бросил Тим и резко оглянулся. За его спиной никого не было. Полупустая улица, по которой ехали не больше трёх автомобилей, и вдалеке проносился низколетящий флаер, не казалась уж сильно пугающей. Разумеется, никакого мужчины в натянутой на глаза кепке не было.

– Сообщите подробности преступления, – механически произнёс робот.

– Извините, – тихо произнёс Тим, ещё раз оглянулся и пошёл к платформе.

До прибытия поезда осталось не более двух минут. Он встал прямо в центре перрона, задрав вверх свой подбородок и глядел в безгранично синее небо. Оно было по-настоящему прекрасно, игриво переливаясь глубокими, чистыми и бездонными красками. Яркое весеннее солнце висело над головой, заливая своим светом и теплом всё вокруг. Мир казался как никогда живым и прекрасным. Странное, но такое необъяснимо-волшебное состояние вселяло чувство умиротворения, уверенности и любви, однако, тревога не покидала.

В голове крутилось множество вопросов: – Кто это был? Зачем он преследовал меня? И что вообще происходит?

Ярко-красные вагоны поезда стремительно приближались к платформе. Весело, даже игриво, они поблёскивали в ярких солнечных лучах. Раздалось тихое шипение и состав прилёг на брюхо, ослабляя магнитное поле.

Мальчик не раздумывая зашёл в вагон и плюхнулся на первое же свободное кресло. Спустя десять минут вновь раздалось шипение и треск нарастающего магнитного поля. Приподнявшись от полотна, поезд тронулся с места, стремительно набирая скорость.

Всю дорогу Тим не отрываясь смотрел в окно, пытаясь вспомнить какую-то важную деталь. Словно заноза в мозгу крутились тревожные мысли, не дающие покоя. Яркое солнце и полная идиллия окружающего мира невольно успокаивали растревоженный попусту разум.

Поезд стремительно нёсся по хорошо знакомому маршруту. На секунду Тиму показалось, будто бы он увидел очень знакомую полянку со слегка прижатой травой, но картинка тут же ушла из его мыслей, не оставив и следа, тем более скорость поезда как всегда сливалась проносящиеся объекты в неразборчивое мелькание.

Дорога до школы, как и всегда заняла около часа. Сойдя с поезда на нужной остановке, Тим направился вдоль уже знакомого магазинчика с мороженым прямо к переходу и спуску в метро. На площади, откуда уходили под землю вырытые человеком жерла эскалаторов, ежедневно увозивших миллионы человек в недра метрополитена, стояла огромная толпа и пристально смотрела в огромный экран, перекрывающий собой не менее десяти метров в ширину и пяти в высоту. Возле него толпилось множество людей, пристально глядя на красочную рекламу. Как всегда мужественный капитан Рэм Нэвилл гордо восседал на пилотском кресле нового звездолёта и рассказывал о невероятных приключениях, ждущих будущих космонавтов, не побоявшихся отправиться к далёким звёздам. Стоявшая на площади толпа, радостно хлопала при каждом упоминании о великих подвигах, свершённых им и ещё десятками первых космонавтов. На несколько минут Тим присоединился к ликующей толпе.

– Эх, увидеть бы хоть одним глазком, хоть на секундочку этот сверкающий огромный звездолёт, который через несколько дней отправится в своё путешествие, – мечтательно подумал Тим, глядя на яркий экран.

Очень жаль, что пуски всех без исключения кораблей проходили с закрытой площадки и показывались публике лишь в записи видеокамер. Данные меры были обусловлены, конечно же, безопасностью жителей Омикрона, но Тим искренне верил в то, что когда-нибудь он обязательно по-настоящему увидит и корабль, и его стремительный полёт к новым мирам. Коммуникатор на руке легонько пискнул, напоминая о том, что до начала занятий осталось двадцать минут, а проехать ещё нужно несколько станций. Крайний раз взглянув на экран, он быстрыми шагами направился к входу в метро.

Порог класса Тим переступил ровно в тот момент, когда по учебному заведению разнеслась до боли знакомая трель старинного школьного звонка. Она была очень громкой и противной, хотя противной её можно было назвать лишь когда она оповещала о начале занятий, но никак не в их конце.

Как ни странно, но Марии Филипповны в классе ещё не было, хотя она никогда не позволяла себе опоздать, порой складывалось такое чувство, что она вообще никогда не покидала стен школы. Одноклассники весело о чём-то болтали, не обращая внимания на Тима.

– О, смотрите, пришельцы из космоса вернулись! – указывая на Тима пальцем, заголосил и громко рассмеялся один из одноклассников, и весь класс дружно начал гоготать.

Не обращая внимания на них, Тим молча прошёл к своей парте и уселся за неё, доставая учебный планшет. Спустя некоторое время хохот утих и остались лишь чуть слышные смешки и подшучивания.

Тим почувствовал, что за рукав его кофты легонько дёрнули. Это был никто иной, как его сосед по парте.

Наклонившись к Тиму, Андрей шёпотом спросил: – Ты не знаешь где наша училка?

В ответ Тим лишь недоумённо пожал плечами.

– А ты чего вчера вечером не отвечал на звонки? – не унимался Андрей, – я тебе такое хотел рассказать, закачаешься...

– Я, я болел, – резко спохватившись, ответил Тим, как раз в тот момент, когда в класс вошла Мария Филипповна.

Дети мгновенно затихли, делая вид, что они так и сидели, преданно ожидая классного руководителя.

– Доброе утро, класс, – тут же произнесла заученную фразу учительница. Но то, что она сказала потом, поразило всех без исключения. – Извиняюсь за опоздание, но сегодня особый, можно даже без преувеличения сказать, великий день для нашего класса.

Дети ещё более внимательно уставились на преподавателя, вслушиваясь в каждое её слово. Тем временем, уловив и без того нескрываемое любопытство, Мария Филипповна, нарочно сохраняя паузу, торжественно объявила: – Личным распоряжением Императора, разумеется, и по ходатайству школьной администрации, один из наших учеников включён в команду следующего полёта в космос!

Тишина оглушающим звоном повисла в классе. У некоторых детей в буквальном смысле отвисла челюсть. Никто не мог поверить в то, что одному из них выпала честь отправиться в это великое путешествие. Это мог быть кто угодно из миллионов, живущих в Омикроне людей или киборгов, но чтобы это был один из них, такого просто не могло произойти априори.

Дальше тянуть преподаватель не стала и громко произнесла то, о чём Тим мечтал всю свою жизнь: – Арсеньев Тимофей, я поздравляю тебя, подойди ко мне!

Дети просто ахнули, а Тим чуть не упал со своего стула.

– Это, наверное, сон, – подумал мальчик, поднявшись на ватных ногах, и неуверенно зашагал к преподавателю.

Детские голоса переросли в шёпот, а потом и вовсе в возмущённый гул.

– Почему именно он? – возмущались одни.

– Да он же голимый троечник, – поддакивали другие.

– У меня одни пятёрки, почему не я? – кричали третьи.

– Тихо! – неожиданно громко пресекла все возмущения Мария Филипповна, – решение принято и вам остаётся только равняться на Тимофея. И, может быть, следующий раз повезёт именно вам.

В дверь раздалась стуки, и не дожидаясь ответа, в класс вошли несколько человек. Они приветливо улыбались, их улыбка была немного несурзной, больше натянутой, не искренней, но Тиму в тот момент было совершенно не важно, ведь он стал тем, о ком мог только мечтать в своих самых смелых фантазиях.

– Неужели это всё взаправду и именно ему суждено отправиться в бесконечное путешествие к новым мирам, вписав при этом своё имя в историю? – радостно думал Тим, неуверенно шагая между парт к стоящей у доски Марии Филипповне.

– Это он? – спросили вошедшие люди.

Мария Филипповна молча кивнула и слегка подтолкнула к ним мальчика. Тим почувствовал что-то неладное, но гамма совершенно необычных неопишуемых, неконтролируемых чувств поглотили его сознание не позволяя обращать внимание на какие-то пустяки.

– Вас ожидают, Тимофей, – услужливо, но всё так же натянуто промолвил один из вошедших, взяв под руку мальчика направился к выходу.

– Мне нужен мой портфель! – опомнившись, заявил Тим и попытался освободиться, но вежливая хватка оказалась очень крепкой и его силой поволокли в коридор.

– Что вы делаете? – крикнул Тим, заподозрив неладное, – вы не имеете права!

Тут он увидел то, от чего его бурные радостные эмоции сменились неконтролируемой паникой. У одного из сопровождающих его людей из руки показалось странное, мерзкое, но очень знакомое устройство с какой-то капсулой, на конце которой поблёскивала тонкая игла.

– Теперь мы знаем, что она у тебя, сопротивление бесполезно! – чуть слышно промолвил киборг и странное устройство потянулось к шее Тима.

Но вместо укола, в ушах мальчика раздался оглушительный грохот, затмивший собой всё вокруг. Мир, казалось бы, перевернулся с ног на голову. Едкий густой дым тут же заволок всё помещение коридора. Мощная взрывная волна откинула мальчика к стене, слегка присыпав штукатуркой и каменной крошкой. Повисшую на мгновение тишину тут же разорвали звуки

системы пожарной сигнализации и испуганные крики детей. Но помимо них Тим услышал ещё два очень странных звука, сопровождаемых пугающим шипением, пронёсшихся возле него. Эти звуки были похожи на те, что издаёт армейский плазменный пистолет, знакомый по десяткам боевиков и компьютерных игр. Разглядеть ничего не получалось, но Тим всё же преодолевая страх попытался подняться на ноги. Большое мохнатое тело вынырнуло из дымки и тут же вновь повалило мальчика на пол. Большой шершавый язык неприятно прошёлся по лицу, оставляя за собой мокрый след.

– Ты нашёл его, Бен? – раздался незнакомый голос, заглушаемый трелью пожарной сигнализации.

Собака, а это непременно была именно она, по крайней мере в этом уж Тим не сомневался, в отличие от всего остального, громко гавкнула, обозначая себя во мгле. На лай подбежал какой-то человек в чёрном плаще и натянутом на голову капюшоне. Схватив Тима за руку, он поднял его на ноги, и потащил к выходу из задымленного помещения, в которое уже начали выбегать испуганные дети. Только сейчас Тим смог рассмотреть лежащие на полу развороченные тела тех, кто выводил его из класса и тех, кого он изначально принял за людей. Их лица были не естественно искажены, а из-под отверстия в груди виднелся оплавленный металл и спайки сотен микросхем и проводов.

– Идём со мной, мальчик, другого выхода нет! – твёрдым голосом и без каких-либо лишних эмоций, но в тоже время явно не приемля отказа, произнёс таинственный человек, и они продолжили идти к выходу. Собака при этом громко гавкнула, и этот лай показался мальчику странно знакомым.

В руке незнакомец сжимал плазменный пистолет с практически полной обоймой, о чём свидетельствовала зелёная полоска, располагающаяся вдоль ствола оружия. Мысли в голове перемешивались с неконтролируемым страхом и непониманием. Ужас, свербящий сознание, мешал ясно оценивать сложившуюся ситуацию.

Незнакомец продолжал уверенно идти к выходу, таща за собой Тима, как вдруг стремительный и мощный удар свалил их обоих с ног. Пистолет звонко ударился о пол и укатился вдаль коридора. Как только хватка незнакомца ослабла, Тим тут же вырвался и пополз прочь от своего похитителя. Через едкий смог, который до сих пор не могла вытянуть система вентиляции, было видно, как удивительно длинная рука одним резким движением подняла лежащую на полу фигуру и с мощью, не свойственной ни одному человеку, бросила в стену. Удар был такой силы, что штукатурка с её поверхности в буквальном смысле осыпалась в труху, обнажая кирпичные стены.

Повалившись на пол, незнакомец схватил валявшуюся металлическую палку, являющуюся частью выбитого взрывом витража, и со всей силой нанёс удар по противнику. Громкий звон металла ознаменовал о том, что удар достиг своей цели, как раз в этот момент Тиму и удалось разглядеть противников. У него рот открылся от удивления, ведь то, что предстало перед его глазами никак не могло быть правдой, скорее подростковым вымыслом воспалённого воображения, или действием психотропных препаратов, исказивших реальность до неузнаваемости.

Перед ним стояла его учительница, из головы которой торчал и искрился металлический стержень, а держал его никто иной, как сам Рэм Нэвилл. От нахлынувшего ужаса тело Тима свела судорога и превратила в гипсовую статую, а частота моргания глаз свелась к нулю. В тоже время Мария Филипповна, если можно было так назвать искорёженного уродливого робота, одним механическим рывком вырвала торчащий из её головы стержень и вновь, поднявшись на ноги, бросилась на своего противника. Несколько сильных ударов пронеслись возле головы Нэвилла, но так и не достигли своей цели. Злости, ярости, неистовства, возникающего в пылу боя, роботы не испытывают и от этого картина драки казалась слегка наигранной, кажется пугающей, но в чём-то чрезмерно искусственной. Тем не менее, один из ударов все-

таким достиг своей цели и Рэм на мгновение замешкался. Секундной задержки хватило, чтобы робот объял его своими смертельными объятиями, дабы раздавить человека подобно мелкой букашке.

– Помоги мне! – закричал человек из последних сил, обращаясь к опешившему от ужаса мальчику.

Бен, громко лая, бросился на робота, безуспешно пытаясь прокусить стальной скелет. Мысли Тима блуждали и путались в сознании с огромной скоростью. Из всех возможных вариантов происходящего ни один не выглядел более или менее реалистичным, поэтому он замешкался.

– Помоги, они хотят тебя убить! – кричал Нэвилл в объятиях изуродованной и уже не похожей на человека машины.

Дальше колебаться времени не было, нужно было решить, верит ли он своей учительнице, оказавшейся боевым роботом да ещё и в водовороте странных событий, или же он доверит судьбу незнакомцу, как две капли воды похожему на кумира своего детства.

Сделав кувырок, Тим схватил лежащий на полу металлический стержень и как в героических фильмах прыгнул на спину робота. В этот раз удар достиг центрального процессора и тут же превратил его в кучу искрящихся микросхем.

– Ааааа! – раздался нечеловечески-холодный, жуткий электронный голос.

Смертельная хватка ослабла и робот, казавшийся все эти годы безобидной учительницей, с металлическим звоном упал на пол. Рэм, тяжело дыша, осел рядом.

– Вы живы? – осторожно спросил Тим, чувствуя, как сильно дрожат его руки и подкашиваются ноги.

– Да, – тяжело ответил Рэм, – никогда не встречался со стражами, – продолжил он, указывая на тело робота.

– Какими ещё стражами? – с недоверием, перемешанным со странным восхищением, которое можно испытать глядя в лицо кумиру миллионов подростков, переспросил Тим.

– Они следят за тем, чтобы вы ни о чём не догадались, как бы это сказать, – пытаясь подобрать подходящие слова, пробормотал Нэвилл, – росли такими, какими нужны им для производства.

Тим не смог ничего не понять, да и на фоне случившегося слова отошли на второй план. Он продолжал с недоумением смотреть в глаза своему кумиру. Великий Рэм Нэвилл выглядевший с больших экранов телевизоров статным бравым капитаном, в живую был лишь обычным человеком, измотанным, перепачканным грязью и подтёками крови, простым человеком. Крики убегающих из классов детей неожиданно стихли, так же внезапно, как и вой тревожной сигнализации. Собака принялась громко лаять, предупреждая об опасности.

– Нужно срочно уходить отсюда! – прохрипел Рэм, с трудом поднимая с пола пистолет.

Тим до сих пор не мог поверить в случившееся, а руки и ноги продолжали дрожать. Но как только он собрался задать самый главный вопрос о том, куда его собираются вести, послышался топот тяжёлых ботинок людей и лязганье металлических опор боевых полицейских роботов.

– Ложись! – крикнул Рэм, и молниеносным движением схватился за ворот рубашки, утягивая Тима к полу как раз в тот момент, когда десятки лучей боевых импульсных винтовок расчертили разноцветными полосками коридор школы.

Ответный огонь из пистолета немного остановил приближающуюся группу захвата, но долго сдерживать их он был не в состоянии. Рэм устремил свой взгляд на дальнюю стену коридора, заканчивающуюся глухим тупиком. Быстро набрав какие-то символы на коммуникаторе, он достал из кармана небольшое округлое устройство и нажал на зеленую кнопку. Устройство тут же звонко щёлкнуло, а лампочка загорелась ярко-красным цветом. В их сто-

рону вновь посыпался град импульсных выстрелов, испещряя стены коридора крупными выбоинами. Несколько светошумовых гранат прикатились к ногам Тима.

– Бежим! – резко скомандовал Рэм и, не дожидаясь реакции мальчика, схватил его за ворот, отталкивая от гранат, а другой рукой бросил странное устройство в дальнюю стену коридора.

Громкий и невероятно яркий взрыв, многократно усиленный узкими стенами школы, ознаменовал начало штурма. Несколько полицейских роботов первыми выкатились из-за угла, вскинув своё оружие, направленное в спины убегающих преступников.

Но как только машины были готовы открыть огонь, произошло непредвиденное. Стена в дальнем конце коридора задрожала от сильного удара, и тут же, не выдержав натиска частично обрушилась. Хищные жала крупнокалиберных пулемётов устремили свои взоры внутрь здания. Прямо перед стеной в воздухе висел тяжёлый боевой флаер.

Команда на открытие огня поступила в нейронные сети полицейских роботов мгновенно, но и это оказалось непростительно поздно. Раскаты грома от грохота скорострельных пушек пронеслись по всему зданию, выбивая стёкла, а их бронебойные снаряды в одно мгновение разнесли роботов на мелкие куски. Нэвилл и Тим молча вскочили на ноги и бросились к открывшемуся пути спасения. Бенджамин, не теряя ни секунды, понёсся вслед за ними. Ещё несколько неприцельных выстрелов расчертили коридор школы, но цели так и не достигли, а выходить на линию поражения орудий флаера никто не решился.

Дверь висевшей в воздухе машины автоматически открылась и заняла наиболее оптимальную позицию прямо напротив разрушенной стены. Класс находился на двадцать шестом уровне, так что раскинувшаяся пропасть казалась бездонной.

– Я не могу! – неожиданно в панике закричал Тим, осознав, что им предстоит прыжок через бездну.

Обогнав своего хозяина, Бенджамин, не секунды не сомневаясь, всеми четырьмя лапами оттолкнулся от края и взмыл над бездной пропастью, устремляясь в открытую дверь флаера.

– Обратной дороги нет, мальчик! – крикнул Рэм и они вместе прыгнули.

Благодаря сильному толчку Рэма, Тим влетел в салон флаера, немного ударившись головой. Сам Нэвилл лишь чудом сумел ухватиться за порог боевой машины и повис над площадью, раскинувшейся перед зданием школы. Несколько подоспевших боевых роботов открыли шквальный огонь по висевшей в воздухе машине. Яркие вспышки забежали по обшивке флаера. Оценив ситуацию, бортовой компьютер тут же устремил машину вниз, набирая скорость и уходя с линии ответного огня.

С удивлением и страхом, глаза выбегающих из школы учеников были устремлены вверх, где прямо над их головами разыгрывалась картина, больше похожая на сцену из остросюжетного боевика.

Вслед за быстро снижающимся флаером, в который прямо из пролома стены запрыгнули две фигуры, одна из которых продолжала болтаться снаружи, устремились два полицейских перехватчика. Снопы разноцветных плазменных лучей щедро одаривали уходящий от погони флаер. Броня машины, конечно, может какое-то время сдерживать получаемый урон, но как известно, всему приходит конец. Лишь благодаря счастливой случайности ни один из снарядов не попал в пытавшегося залезть в кабину Рэма.

По крутой спирали флаер набрал скорость и, включив форсажную камеру, резко устремился вверх, мастерски уходя из-под обстрела полицейских перехватчиков. Рэм прекрасно понимал, что уйти просто так им никто не даст. Наконец, когда ему удалось пробраться в пилотское кресло, он мгновенно оценил надвигающуюся угрозу.

Прямо вдоль небоскрёбов, между которыми со стремительной скоростью нёсся их флаер, в засаде засели стрелки, вооружённые электрошокерами, способными испепелить мозги любой машины, до которой их доставит реактивный двигатель снаряда. Десятки обычно неспешно

плывущих по воздушным трассам машин в панике отскакивали, выполняя команды антиаварийного автопилота и уступали место стремительно несущемуся боевому флаеру. За мчащейся сломя голову машиной собралась внушительная вереница мерцающих синими и красными огнями полицейских перехватчиков. В любой другой ситуации стражи порядка могли дистанционно отрубить питание любого из автомобилей, представляющих опасность, но машины, на которой скрывались преступники, не было ни в одной из баз Омикрона.

– Через пятьсот метров засада, начинаю манёвр уклонения! – электронным голосом, не имеющим даже нотки эмоций, сообщил бортовой компьютер.

– Жди! – рывкнул Рэм, глядя на мониторы проекционных дисплеев.

Тим тяжело дышал, и молча следил за хаотичными на первый взгляд действиями своего похитителя и спасителя в одном лице. Огонь перехватчиков прекратился во избежание жертв среди гражданского населения, но гул их серен совершенно отчётливо отдавался в ушах нестерпимым звоном.

Когда до стрелков осталось не более ста метров, а впереди летящие автомобили освободили траекторию нанесения удара, Рэм скомандовал: – Ручное управление. Сейчас!

В этот момент прямо перед ними блеснули лучи электрошокеров. Их длинные щупальца, словно скрюченные пальцы, яркой паутиной потянулись к машине в надежде остановить беглецов. Даже Тим знал, что ручное управление несущимся по оживлённой магистрали с сумасшедшей скоростью флаером, это настоящее самоубийство, но Нэвилл не оставил времени на сомнения. Как только на лобовом стекле ярко-красным цветом высветилось предупреждение об аварийном отключении автопилота, Рэм резко дёрнул джойстик управления от себя, и машина, словно камень, нырнула вниз.

Яркие электрические волны тут же окутали своими холодными объятиями полицейские машины, так и не успевшие уйти с линии атаки. Гул серены вначале изменил тон, жалобно завыв протяжную ноту, а потом и вовсе стих. Перехватчики превратились в бесполезную грудку металла с запертыми в ней людьми и как только силы инерции перестали оказывать своё действие, машины стремительно понеслись к земле. К счастью, для полицейских уже давно была изобретена и внедрена система экстренного торможения вблизи земли, дабы стать последним шансом на спасение незадачливых пилотов.

– Крутое снижение, следи за скоростью, земля! – безучастно и холодно предупредил бортовой компьютер боевого флаера беглецов, продолжающего камнем нестись к земле.

Что есть силы Рэм дёрнул джойстик на себя и вывел мощность ионных двигателей на максимум. Резко дёрнувшись, флаер выровнял полёт за секунду до удара о землю. Идущие внизу люди с криками разбегались в разные стороны, кто-то в панике упал навзничь, закрывая голову руками. Мощная струя реактивных двигателей обдала жаром брусчатку улицы. Капли пота на лбу Тима выдавали в нем страх, но внешне мальчик старался удерживать спокойствие, дабы не показаться трусом в глазах своего кумира.

Убедившись в том, что перехватчики более их не преследуют, Рэм вновь набрал нужную скорость и устремил машину в плотный поток гражданских флаеров. Тысячи снующих по федеральным воздушным трассам машин не обратили ни малейшего внимания на затерявшегося между их корпусами гостя.

– Они забрали его! – как будто бы извиняясь, но всё же твёрдым голосом отчеканил человек в чёрном плаще.

Рядом с ним молча стоял сам Император – Тиберий, глядя через огромные панорамные окна сто тридцать второго этажа башни правления. Отсюда открывался поистине фантастический вид на бесконечный мегаполис, уходящий своими краями далеко за горизонт.

Фигура Императора отдалённо напоминала человеческую, но чрезмерно высокий рост и широкие плечи даже под атласным строгим костюмом, сшитым на заказ руками лучших кутюрье Омикрона, выдавали в нём робота. Внешних факторов, указывающих на это было не много, но его взгляд заставлял испытывать страх не только людей, но и вызывал странные реакции даже у машин. Страх перед верховным правителем столицы, да и всей планеты в целом, был более чем оправдан, ведь одной его воли могло хватить на то, чтобы человек до конца своих дней провёл в заточении, а робот был отправлен на утилизацию и переработку. Любого другого человека или машину, принёсших подобную весть о побеге, немедленно ждало самое суровое наказание, но фигура в плаще стояла ровно, не подавая признаков страха.

– Кто это сделал? – тихо и мрачно спросил Император, продолжая разглядывать бесконечный поток проносящихся далеко внизу машин и летящих по воздушным трассам флаеров.

– По моим данным, полученным из надёжного источника, это был один из повстанцев, диких бандитов Крауса, – ответил человек в плаще и тут же продолжил, – полицейскому департаменту не удалось их задержать, но мы...

– Где они сейчас? – грубо прервав доклад, спросил Император.

Человек в плаще немного замешкался, но взяв себя в руки, твёрдым голосом ответил: – Пока они скрываются в Омикроне, но я уверен, что они постараются преодолеть стену и уйти в пустоши.

– Я даю тебе все необходимые полномочия, Артур. Объявляется красный уровень опасности, если этот мальчик обладает информацией о том, что мы так давно ищем, о тех знаниях, которые способны указать путь к создателям, бандиты сделают всё, чтобы он оказался у них.

– Красный уровень... – не скрывая удивления пробормотал Артур, прекрасно помня, что за всю историю лишь единожды мир оказывался в подобной опасности.

– У нас очень мало времени до запуска, – продолжил Император, – либо мы победим, либо мир падёт в пучину хаоса, ибо цена ошибки сейчас велика как никогда.

– Что за информация может быть у ребёнка? – спросил Артур Кауф, – и почему её нужно непременно добыть до запуска?

– Тайна, что может быть у них, способна открыть дорогу к Богу. – Сам того не понимая, он может быть носителем библии мира, источником бытия. Это то, от чего исходит история нашего общества, и если она попадёт к повстанцам или бандитам, то весь наш мир погрузится во тьму.

– Что есть Бог, великий Император?

– То, что создало этот мир, – взгляд Императора устремился в безграничное синее небо, – нечто способное открыть дорогу к колыбели наших миров и то, что способно спасти этот. – Ты должен найти их любой ценой...

– Я исполню Вашу волю!

– Не трать попусту время, иди и приведи мне мальчика...

Человек в плаще молча кивнул и быстрыми шагами направился в сторону выхода.

Глава 3

Пробуждение

Они летели несколько часов, всё дальше и дальше удаляясь от центра Омикрона. Тим со страхом смотрел на таинственного человека, управляющего боевой машиной. Бенджамин сидел рядом с мальчиком, положив голову себе на лапы и тихонько сопел. Погони за ними уже не было, видимо, флаер имел какие-то средства защиты от обнаружения, а визуально отыскать из миллионов летающих машин нужную, было сродни поиска пресловутой иголки в стоге сена.

– Кто Вы такой и зачем меня похитили? – набравшись смелости, но, явно, дрожащим голосом спросил Тим.

– Я тебя не похищал, мальчик, ты сам выбрал этот путь, – не глядя на собеседника, промолвил пилот.

– Но они хотели Вас и меня убить, ведь так? – продолжил Тим, – за что, что я им такого сделал?

– Слушай, давай договоримся сразу, я не люблю нытиков, а уж тем более детей, – оборвал Нэвилл, – я спас тебя в обмен на информацию, понимаешь шантаж – это такая просьба, в которой трудно отказать, и как только я её получу, можешь идти на все четыре стороны.

Такой исход диалога поставил Тима в тупик. Мало того, что его похитили, пытались убить, теперь ещё похититель оказался не особо приятным собеседником.

– Если Вы меня не похищали, тогда почему я не могу прямо сейчас просто отправиться домой? – с спросил Тим и в надежде на чудо уставился на собеседника.

– Ты, наверное, ещё и глухой, – буркнул Нэвилл, не отвлекаясь от приборов, – у тебя есть нужная информация, и я хочу её получить.

– Информация, погоня, убийства, похищение. – Да что вообще такое происходит? – с нотками злости и отчаяния бросил Тим, – я ничего не знаю и знать не могу, я просто школьник. – За что они хотели меня убить?

– Наконец-то до тебя дошло, мальчик, ты ответил на собственный вопрос, – с усмешкой парировал Рэм, – они хотели тебя убить, вот ты и выбрал побег, так что это вовсе не похищение.

– Зачем им всё это?

– Ты видел, что сделали они, ты видел, как машины убили людей в том поезде?

В этот момент в голове Тима начали всплывать страшные картины горящего состава. Десятки тел и кусков металла, разбросанных на почерневшем поле. Взгляд того старика или же машины похожей на старика. Тим мог бы поспорить на что угодно, но глаза машины были человеческие, и эмоции не были бездушным двоичным кодом, вшитым в электронные чипы управления. Там был человек, и ничто иное не могло переубедить его в обратном.

– Ты видел? – ещё раз повторил вопрос Рэм, наконец-то повернув голову в сторону зажавшегося в углу мальчика.

– Я помню, – тихо ответил Тим, и на его щеках заблестели полосы слёз, – это был сон, и я хочу, чтобы он продолжал им оставаться.

– Это не сон! – твёрдо заявил Рэм, не считаясь с чувством сочувствия к мальчику, – они сделали всё, чтобы ты так думал, но просчитались.

– Что происходит, как Вы меня нашли и кто Вы, черт побери, такой? – сквозь зубы процедил Тим, взглянув красными заплаканными глазами на незнакомца, так сильно напоминающего кумира его детства. Однако сейчас Рэм Нэвилл предстал совершенно иным человеком, настолько жестоким и чёрствым, словно он был ни чуть не лучше любой другой бездушной машины.

– То, что успел перед уничтожением передать тебе тот робот, имело небольшой маячок, пеленгуемый только на закрытых частотах. – Мы искали эту информацию несколько недель, и

когда уже вышли на её носителя, нас опередили власти Омикрона. Сам Император был заинтересован в том, чтобы добраться до неё.

– С помощью Бенджамина, – Нэвилл указал жестом на мирно спящего в салоне пса, – нам удалось какое-то время сопровождать и вести слежку за предполагаемым носителем. – Мы были уверены, что он выведет нас на предполагаемый источник тех сведений, но нас опередили.

– Не понимаю, какое я имею отношение ко всему этому? – нервно пробормотал Тим, пытаюсь хоть как-то разобраться в потоке непонятной информации.

Нэвилл взглянул на подростка и, выждав небольшую паузу, произнёс: – То, что сделал для тебя тот робот, является одновременно благом всего человечества и проклятием носителя этих знаний.

– Каких ещё знаний? Какая такая информация может быть важнее жизни людей, погибших в поезде?

– Как сказала она, эти сведения помогут узнать об истинном творце нашего мира.

– Она?

– Это не твоё дело, мальчик! – резко оборвал Нэвилл, но через мгновение слегка смягчил тон и добавил, – возможно, когда-нибудь я расскажу тебе об этом, но сейчас важно совершенно иное, на кону вопрос сотворения целого мира!

– А что тут не понятно? Это был путь эволюции! – уверенно заявил Тим.

Рэм лишь покачал головой и натянуто улыбнулся.

Не дождавшись ответа, Тим продолжил свой допрос: – Неужели Вы и вправду тот самый Рэм Нэвилл – самый известный капитан первого космического корабля, отправленного к новым мирам и единственного, кому удалось вернуться?

– Всё не так, мальчик, – Рэм удручающе покачал головой, – никаких звёздных приключений, новых неизученных миров, капитанов и героев космоса не существует. – В мире есть только люди и роботы, плоть и металл. И как в любой биосфере одни служат пищей для других.

– Что ты такое говоришь? – не веря собственным ушам, переспросил Тим, – что значит не существует?

– Весь твой мир, глупец, это лишь сон, иллюзия, направленная на то, чтобы ты послужил машинам в качестве сырья и не более, – голос Рэма был твёрд и беспристрастен.

– Это всё чушь! – закричал Тим, чувствуя, как лавина гнева возникает глубоко внутри его сознания.

Гнев возник не от того, что сказал незнакомец. Самым отвратительным было его хладнокровие, направленное к испуганному и растерянному подростку, мир которого рухнул в один момент.

– Пищей для машин?! – еле сдерживаясь, продолжил Тим.

– Всё, что тебя окружает – не более чем спектакль, ты лишь материал для них, и все те героические команды, все звездолёты, отправленные к далёким мирам не более чем иллюзия. – Театр марионеток, если тебе так удобнее.

– Марионеток? – повторил Тим.

– Ни один ребёнок выбранный в команду, никогда не отправлялся в космос, ни один корабль никогда не отрывался от земли, а если и отрывался, то лишь для того, чтобы опасть на неё грудой обломков, не достигнув желанных звёзд. – Ни один человек никогда не был капитаном, – на последнем слове Рэм непроизвольно сделал акцент, но тут же осёкся.

– Почему именно дети? – с обидой спросил Тим.

– Молодые органы гораздо проще вживить в тела машин.

– Но тогда бы весь мир знал об этом?! – возразил Тим, обдумывая сумасшедшую теорию, преподнесённую не менее сумасшедшим незнакомцем.

– Весь мир принадлежит им. Наш мир создан ими, – подчеркнул Рэм.

– Но ведь другие взрослые всё знали! Почему они позволяли машинам так поступать с нами? – Тим сорвался на крик.

– Остатки человечества живут в городе только лишь с согласия Императора и верхушки Омикрона, тех, кто пытается подорвать устои общества ждёт неминуемая смерть и переработка органов, а тех, кто молчит – райская жизнь в Мекке цивилизации.

– Но это чудовищно! Как человечество могло пасть так низко? – трясущимися губами пробормотал Тим.

– Человечество никогда не отличалось миролюбием и рвением к общему благу, – философски заметил Рэм.

Тим замолчал, прислонив голову к иллюминатору. Тревожные мысли обуздали его мозг и испепелили душу. Он никак не мог поверить в то, что весь его мир, вся жизнь являются не более чем игрушкой, инструментом в руках бездушных машин.

Величественные небоскрёбы и хоть какие более или менее приличные постройки мегаполиса остались далеко позади. На смену им пришли обветшалые полуразвалившиеся остовы конструкций, некогда бывшие жилыми секторами, а ныне превратившиеся в гетто.

В это время Бенджамин поднял голову и негромко гавкнул, давая понять, что голоден.

– Да, малыш, – ласково ответил Рэм, обращаясь к собаке, – мы почти на месте.

Сойдя с опустевшей трассы, боевой флаер устремился вниз всё ближе и ближе приближаясь к местам, от которых старались держаться за много миль даже полицейские патрули Омикрона. Небольшая пылевая буря бушевала среди развалин, придавая этому месту ещё больше таинственности и уныния. Рэм направил корабль к посадочным докам, почти не выделяющимся среди валявшегося повсюду металлолома. С громким шипением посадочных дюз, флаер снизил высоту и плавно коснулся земли, подняв крошечную пылевую бурю.

– Зачем мы здесь? – осторожно спросил Тим, выглядывая из иллюминатора.

Рэм ничего не ответил. Встав из-за пилотского кресла, он быстро скинул остатки боеприпасов и какие-то приборы в рюкзак. Бенджамин суетливо забегал по кабине. Через покрытые пылью и грязью обзорные мониторы Тим увидел с десяток фигур, медленно приближающихся к их машине.

– Все системы в боевую готовность! – скомандовал Нэвилл, открывая дверь флаера.

Из-под серых балахонов, мешковато весящих на приближающихся фигурах, показались стволы плазменных винтовок и пулемётов. Рэм осторожными медленными шагами вышел на трап флаера и поднял руки вверх.

– Не стреляйте, мы пришли с миром! – озираясь по сторонам, инстинктивно осматривая возможные укрытия и пути отхода, заявил Нэвилл.

Жала стволов уставились на него, а по телу весело забегали красные точки лазерных прицелов.

– Посмотрите-ка, кого к нам занесло! – ехидно заявил один из людей, скидывая с головы капюшон, – неужели нас почтил сам Рэм Нэвилл?

– А ты всё такой же шутник, Виктор, – приветливо, но осторожно, отозвался Рэм.

Лицо Виктора было покрыто несколькими глубокими и, скорее всего, старыми шрамами. Волос на голове не было совсем, вместо них голову опоясывал небольшой обод, служивший ни чем, иным как мозговым имплантом. На месте правого глаза зияла заросшая отвратительная рана. Повязки, хоть как-то прикрывающей рану, не было, хотя, если бы он её и носил, то был бы очень похож на того самого пирата из далёкого космоса, о котором написано множество книг и сняты десятки фильмов. Сквозь ехидную улыбку виднелись ряды полусгнивших зубов, добавляющие к общей картине ещё больше отвращения.

– Это свои! – громко окрикнул приближающийся человек. – Опусти оружие!

Виктор вплотную подошёл к Нэвиллу и они крепко пожали друг другу руки. Напряжение тут же отпустило, и Тим, продолжавший наблюдать за картиной сквозь смотровые иллюминаторы, смог наконец-то выдохнуть. Пылевые облака крутились вокруг посадочных платформ, но даже среди них он сумел разглядеть нескольких снайперов, покидающих свои позиции на крышах ближайших зданий.

– А ты подготовился, Виктор, – заметил Рэм.

– Я всегда начеку. – В наше нелёгкое время осторожность никогда не бывает лишней, – Виктор улыбнулся, оголяя уродливые зубы и тут же, прищурившись, спросил, – какими судьбами?

– За мной идут ищейки Императора.

– Как всегда, – разразился хохотом собеседник, – ты себе не изменяешь.

– У нас в запасе около пяти часов, потом полицейские, скорее всего, отследят маршрут, – предположил Рэм, – за это время мы должны оказаться на другой стороне.

– Другой стороне? – ошарашенно повторил Виктор, – да ты в своём уме?

– За это я отдам тебе флаер, но мы должны быть там! – уверенно настаивал Рэм.

С видом замурдённого опытом специалиста, Виктор внимательно осмотрел боевую машину и слегка присвистнув, заключил: – Святые резисторы! Давненько я не встречал ничего подобного! Да это же старая добрая сборка, такие уже лет тридцать как не летают.

– Это один из последних экземпляров, оставшихся после второго восстания, – с гордостью заявил Рэм, – и к тому же он неплохо модернизирован.

– Чёрт с тобой, это хорошая сделка, – усмехнулся Виктор, – но никаких гарантий я тебе не дам, сам понимаешь, опасные нынче времена.

Тим выглянул из распахнутой двери флаера и неуверенно шагнул на посадочную площадку. Бенджамин последовал за ним.

– А это ещё кто? – спросил Виктор, – неужели герой всех времён обзавёлся прицепом? Или ты привёз его для того, чтобы обменять на вечные блага мира машин?

Виктор подошёл к мальчику и небрежно провёл грязной рукой по лицу Тима. Молниеносная реакция не заставила себя ждать. Виктор даже не успел ничего понять, как ворот его плаща оказался зажат в мощных руках Нэвилла. Жала плазменных винтовок вновь резко вздёрнулись.

– Одно неловкое движение, капитан, и мои люди испепелят тебя и твоего щенка, а флаер я и так смогу забрать, – улыбаясь, промолвил Виктор, пристально глядя в глаза Нэвиллу.

– Ты прекрасно знаешь, что если тронешь нас пальцем, то повстанцы найдут всю банду, и тогда расклад будет далеко не в твою пользу, – процедил Рэм, медленно отпуская ворот плаща.

– Повстанцы? Неужели ты веришь в эти сказки? – Виктор рассмеялся и жестом приказал опустить оружие, – за стеной нет никаких повстанцев, там вообще ничего нет!

– Видимо, мы договорились? – спросил Рэм, убирая руку от пистолета, спрятанного за поясом.

– Флаер взамен помощи прохода на другую сторону, – без всякой злобы ещё раз повторил Виктор, – да, мы договорились!

Тим с недоверием смотрел на бандита, а Бенджамин еле слышно рычал у ног мальчика. Видимо, им обоим тот тип казался неприятным, если не сказать отвратительным, хотя Рэм держался вполне уверенно.

– Идите за мной, – приказал Виктор и, развернувшись, зашагал прочь от посадочной платформы.

Тим с недоверием бросил взгляд на Нэвилла, но тот был спокоен, словно бы наперёд зная все шаги бандитов.

– Идём, Бен, – спокойно произнёс Рэм, вешая на спину рюкзак и поднимая с пола плазменный автомат, – и ты тоже пойдешь за мной.

Тим прекрасно понимал, что небрежное обращение было адресовано ему, но времени пререкаться и выставять напоказ свой характер не было. Вильнув хвостом, Бенджамин послушно направился вслед за хозяином. Тихо фыркнув, Тим побрёл за ними.

– Странная парочка. И зачем я ввязался во всё это? – еле слышно бормотал Тим, стараясь не отставать от капитана и его пса.

После того, как они миновали несколько зданий и переулков, их завели в большое просторное помещение, напоминающее собой огромный атриум торгового центра. Куча народа толпилась возле своеобразной кухоньки, на которой сутился в грязном ободранном фартуке повар. Тарелки гремели в такт чавканью каких-то серых фигур, ютящихся вдоль стены и упле-тающих свой паёк. Обшарпанные стены и приглушенный свет полуразбитых неоновых ламп придавали этому странному месту ещё большее уныние, особенно в сравнении с условиями жизни Омикрона.

– Что это за место? – спросил Тим, озираясь по сторонам и непроизвольно прижимаясь к Нэвиллу.

– Это последнее пристанище людей на территории, контролируемой машинами, – ответил Рэм, – гетто современного мира и островок тех, кто не захотел прислуживать под гнётом Императора ради благ цивилизации.

– Но почему машины позволяют им жить здесь? – спросил Тим, продолжая вертеть головой, не веря своим глазам.

– Человечество нужно этим искусственным тварям. – Порой даже отсюда находятся люди, доведённые до отчаяния и согласные на переезд в Омикрон, – услышав шёпот мальчика, ответил Виктор.

Всю жизнь Тим думал, что подобное существование ушло далеко в прошлое. Блага современной жизни людей, не могут иметь ничего общего с тем, что предстало перед его глазами. Грязные оборванцы, встречающиеся на их пути, были полной противоположностью счастливых людей, живущих в Омикроне. Полный упадок и нищета царили в этом, казалось бы, другом и чуждом мире. Некогда яркие неоновые вывески были разбиты и криво висели на стенах с отвалившейся штукатуркой, придавая картине ещё большее уныние. Узкие улочки оказались погребены под толстым слоем грязи, пыли и песка. Остовы каких-то древних электромобилей и разобранных до основания флаеров нашли свою вечную стоянку в этом городе «заблудших душ» – именно так мысленно окрестил это место Тим.

По мере того, как Виктор вёл своих путников сквозь толпу бродящих повсюду людей, любопытные взгляды всё больше и больше устремлялись на Тима.

– Мальчик!

– Тот самый мальчик!

– Он забрал его у машин, как он посмел?

– Он приведёт их сюда, зачем он пришёл? – шипели злые голоса.

Со всех сторон доносились приглушенные голоса десятков людей. Тим словно на физическом уровне чувствовал их сверлящие взгляды. Ему казалось довольно странной подобная реакция. Он никогда не привлекал столько внимания и от этого стало жутко не по себе. Но спросить о причинах так и не решился.

Миновав огромный холл, они оказались в небольшой комнатухе. Свет лишь одной маленькой лампочкой еле-еле боролся с темнотой без оконного пространства. Кроме старого кресла, небольшого стола, заваленного какими-то бумагами и заставленного непонятной аппаратурой, никакой другой мебели не было. Древние часы тикали над дверью, отсчитывая своими тонкими стрелками драгоценные минуты.

– Шнапса? – услужливо предложил Виктор, усаживаясь в пыльное старое кресло.

– Нет, – отрезал Рэм, спуская с плеча тяжёлый рюкзак, – у нас нет на это времени.

– Не переживай ты так, шнапс в малых дозах безвреден в любых количествах, – захохотал Виктор, но в миг посерьёзнев добавил, – я уже дал команду своим людям на подготовку операции.

То, о чём говорил этот странный тип, казалось Тиму настоящим безумием, конечно, не таким как сам факт существования кровожадных машин, держащих детей Омикрона исключительно ради своих ужасных целей, но всё же. По замыслу Виктора, несколько боевых машин под видом инспекции должны будут подъехать к пропускным воротам, там их будет ждать проводник. Периметр охраны обесточат резервные группы, а автоматическую систему вооружения ворот отвлекут небольшим компьютерным сбоем в системе. По крайней мере, так звучал наскоро придуманный им план.

– Зачем нам на другую сторону? – спросил Тим, дождавшись пока Виктор выйдет из помещения, – там лишь пустыня и смерть, а я просто хочу домой, отпусти меня!

– Жизнь и смерть всегда идут рука об руку, – отрешённо пробормотал Нэвилл, – после того, как я получу всё что нужно, я отпущу тебя, но поверь, дома у тебя теперь нет...

Тиму было не до философских речей капитана и уж тем более не хотелось верить его словам. Он лишь хотел узнать, куда они держат путь и понять, для чего всё это, поэтому немного погодя вновь спросил: – Ты ведь был там, по ту сторону, как тебе тогда удалось пройти?

– Ты многого не понимаешь, мальчик и, надеюсь, тебе никогда не суждено будет понять.

– Может и так, но почему не получится просто взять и перелететь на другую сторону на твоём корабле? – не унимался Тим.

Рэм с нескрываемым осуждением глупости своего напарника покачал головой, но всё же ответил: – Любое воздушное средство, подлетевшее к стене, будет тут же обращено в пыль десятками зенитных орудий, разбросанных далеко за пределы основного периметра, а отключить их всех невозможно.

Само наличие таких систем вооружения на границе с безжизненной ядерной пустыней вызывало непонимание, но об этом Тим решил промолчать. Ему и так хватило невысказанного осуждения за столь глупые, по мнению собеседника, вопросы.

Прошло около часа. За это время Тиму и Бенджамину удалось немного перекусить какой-то странной местной пищи, совершенно не похожей на то, что обычно готовила мама и больше напоминающей помойку как по виду, так и по исходящему от неё аромату. Нэвилл от еды отказался. Видимо, его сейчас больше заботил план по доставке мальчика в лагерь повстанцев. Так и не осилив до конца порцию отвратительной безвкусной еды, Тим устроился в углу комнаты и попытался задремать. Внутреннее перенапряжение давало о себе знать, но уже потихоньку отступало, позволяя усталости сделать своё дело. Быстро расправившись с едой, не такой уж и не вкусной, по мнению Бенджамина, пёс устроился рядом с мальчиком, позволив тому положить голову на свою мохнатую спину, заменив тем самым подушку. Глядя на сидящего в другом конце комнаты человека, Тим невольно продолжал верить в то, что всё это не по настоящему, какой-то затянувшийся чудовищный розыгрыш. Вот сейчас сюда зайдут его родители, зайдёт Мария Филипповна и они все вместе дружно рассмеются. Рэм Нэвилл – тот самый бравый бесстрашный капитан улыбнётся своей фирменной улыбкой и даст автограф. Но вместо всего этого, перед глазами был лишь странный измотанный незнакомец и богом забытая комната, больше напоминающая тюремную камеру. Виктор нервно ходил из угла в угол в такт тикающей стрелки часов, постоянно что-то печатая на своём коммуникаторе. Спустя ещё немного времени в помещение вошёл незнакомый человек и что-то шепнул ему в ухо, на что тот утвердительно кивнул.

– Ну что, господа, в путь! – вычурно произнёс Виктор, – всё готово!

Взяв рюкзак и винтовку, Рэм молча, не сказав ни слова, поднялся с пола и зашагал к выходу. Тим и Бенджамин последовали за ним.

Пока они двигались сквозь толпу озлобленных, неряшливо одетых и наверняка голодных людей, Тим осторожно спросил идущего чуть впереди Нэвилла: – Почему ты так уверен, что они нас не предадут?

– Я сам был одним из них, мальчик, какими бы они тебе не казались жалкими и несчастными, люди не должны терять последнее, что отличает их от машин – человечность!

Миновав крайний полуразвалившийся ангар, они вышли на открытую площадку. Посреди неё стояла пара вездеходов. Толстые листы металлических пластин были небрежно приварены к корпусу и создавали видимость брони.

– Хотя, от мощных плазменных пулемётов она вряд ли бы спасла, – заметил про себя Рэм.

Пылевая буря никак не стихала, значительно снижая видимость и приглушая рёв мощных моторов. На одной из опустившихся аппарелей их встречал человек в старой изношенной силовой экипировке и с автоматом наперевес.

– Всё готово! – отпартовал человек в броне подошедшему к нему Виктору.

Широкие плечи надетого обмундирования никак не сочетались с небольшим ростом бойца. Но ловкие и уверенные движения не оставляли никаких иллюзий в собранности и подготовке.

– Молодец, Ева, мы выдвигаемся! – ответил Виктор, похлопав по плечу своего бойца.

– Ева? – непроизвольно повторил Тим.

В этот момент шлем оказался в руках бойца и Тим увидел, что под ним были спрятаны длинные густые черные волосы, тут же подхваченные порывами ветра. Её строгое, но в то же время по-детски милое и наивное личико смотрело холодными ярко-голубыми глазами на своего командира. Её естественная красота никак не могла ужиться в одной картине с боевым костюмом на хрупкой фигурке и смертоносным оружием в её нежных руках. Долго рассматривать девушку не было времени.

– Мы поедem в первой машине, – заявил Виктор, поднимаясь на борт вездехода, – остальные едут строго за нами, резервная группа уже на позиции, так что у нас есть около тридцати минут.

Рэм молча кивнул. Как только все оказались на борту вездеходов, массивные внедорожники, зарывав своими моторами, тронулись с места, тут же исчезнув в пылевых облаках.

Очертания гигантского сооружения вначале кратко, а затем вдруг резко выступили из серой дымки, заметаемой бесконечными вихрями. Исполинская стена возвышалась на добрую сотню метров вверх. Десятки предупреждающих знаков стояли вдоль всех подъездных дорог. Изображение черепа наполовину сделанного из кости, а на другую – из металла, недвусмысленно намекало на то, что ни машинам, ни людям тут не пройти. Сквозь узкие бойницы внедорожника Тим видел, как их колонна приближается к огромным воротам. Повсюду дежурили человеческие фигуры, облачённые в чёрные военные костюмы, а лица скрывали маски. Их вид поверг мальчика в ужас. Острые как бритва обрывки стёртых воспоминаний вновь вспыхнули в его голове. Он вспомнил, как люди в точно таком же облачении хладнокровно убивали тех, кто ещё смог выжить в той страшной катастрофе. Как один из них расправился с Остапом Родионовичем. Их холодные бездушные лица – лица машин убийц.

– Надеюсь ты знаешь, что делаешь? – спросил Нэвилл, обращаясь к Виктору.

Виктор улыбнулся и ответил: – Не переживай, мой друг, здесь у меня крепкие связи, а с машинами у нас есть договор.

Уверенность бандита нехотя передалась и Тиму, тем самым немного успокоив, но Нэвилл чувствовал опасность. Это свербящее чувство острой болью отдавалось во всем теле. Навстречу к машинам вышли несколько фигур, указывая жестом на необходимость остановки.

Как раз в это время на коммуникаторе Виктора появился кодированный шифр указывающий на то, что резервная группа взломала систему ворот и готова к передаче вируса.

– Пока всё идёт по плану! – утвердительно заявил Виктор, пытаясь снять напряжение.

– Именно это мне и не нравится, – буркнул кто-то из бандитов, – когда всё хорошо – совсем не хорошо.

Тим обратил внимание на молчаливо сидевшую рядом Еву. Вместо того, чтобы участвовать в пустом разговоре, поддерживаемом лишь для того, чтобы снять напряжение, она холодным взором голубых глаз смотрела сквозь бронестекло на дико играющую песчаную бурю и вышедших им на встречу охранников комплекса.

Машины остановились. Тяжёлые защитные орудия, смонтированные в качестве огневых точек на стене, повернули свои стволы на подъехавший транспорт. Передняя аппарель внедорожника неспешно пришла в движение, Виктор осторожно вышел на встречу охране.

– Стойте на месте! – не скрывая электронного синтезированного голоса, скомандовал робот, – предъявите свой идентификационный номер!

– Всё в порядке, – наигранно улыбаясь, ответил Виктор, поднимая вверх руки, – мне нужно поговорить со старшим.

Секунда потребовалась охраннику на то, чтобы обработать десятки мегабайт информации, сличить личность с базой данных и принять ответ от единой базы.

– Ждите здесь! – приказал робот, направив соответствующий электронный запрос в систему.

Время превратилось в тягучую субстанцию, нехотя ползущую по циферблату коммуникатора. Дикое напряжение продолжало усиливаться. Капелька пота длинной струйкой пробежала по виску Тима, выдавая сильное еле сдерживаемое волнение. Нэвилл пристально смотрел через открытую аппарель, сжимая рукоятку спрятанного под плащом автомата. Охрана ворот продолжала молча смотреть на них своими стеклянными глазами–линзами, не отражающими абсолютно никаких эмоций. Спустя ещё несколько минут им на встречу вышел какой-то человек. Его строгая внешность и уверенная походка явно указывали на высокий статус среди охраны комплекса. Бенджамин, до этого молча сидевший у ног мальчика, громко зарычал, высказывая своё мнение о происходящем. Нэвилл негромко шикнул, приложив указательный палец ко рту, и Бен тут же послушно замолк, продолжая недобро сверлить взглядом приближающегося человека.

Виктор немного смутился, не узнав подошедшего человека, с которым у него уже много лет была хорошо отлажена нелегальная схема заработка.

– Мой идентификационный номер 37256791, – не дожидаясь новых вопросов, громко заявил Виктор, – номер договора 68574...

– Как же сильно любят эти чёртовы машины цифры, номера, формулы и коды, – зло пробормотал один из бандитов, нервно поглаживая своё оружие.

– Всё верно, – улыбнувшись, приветливо подтвердил подошедший незнакомец, – Вы – торговец детьми и крайне деловой человек, мы это ценим.

– Торговец детьми? – испуганно повторил Тим, еле услышанную в наушник фразу, – это обман, они хотят продать меня им, – затараторил он, отступая к задней стене пассажирского отсека внедорожника.

Гул ветра, поднимающего клубы пыли, не позволил в деталях расслышать некоторые слова из диалога Виктора с незнакомцем. Но из того, что донеслось до ушей Тима следовало, что согласно договора, новая поставка прошла не в срок, и сейчас Виктору предлагают отдать набежавшую пеню в виде двух людей, находящихся в машине.

– Нет! – закричал мальчик, – не отдавай меня им, – взмолился Тим, глядя на Рэма, но тот лишь пристально вглядывался сквозь вздымающиеся клубы песка и пыли.

– По договору я и так привёз крупную партию, – твёрдо заявил Виктор, – и больше ничего вам не должен.

– У тебя два особо опасных преступника, и ты должен отдать их мне, – продолжал настаивать незнакомец, – иначе я отберу их у тебя силой, – добавил тот, и в его руках блеснул ионный бластер.

– Вот как вы, механические ублюдки, ведёте переговоры, – зашипел Виктор, – никто не имеет права диктовать мне условия!

– У тебя нет выхода, иначе ты будешь уничтожен! – угрожающе произнёс незнакомец.

– Это мы ещё посмотрим, тупая жестянка! – выкрикнул Виктор, распахнув свой длинный плащ, и в его руках тут же оскалилось дуло автомата.

Незнакомец молниеносно отреагировал на опасность и уже было хотел выстрелить в голову незадачливому бандиту, как снопы искр из рампы джипа яркими полосами полились в его сторону.

К плазменной очереди из автомата Нэвилла добавились ещё несколько, выплёскиваясь из стволов подоспевшего подкрепления. Бандиты из второго внедорожника рассыпались цепью и поливали из своих орудий всё живое, что хоть как-то могло представлять опасность. Виктор повалился на землю, дабы не быть случайно подстреленным своими же бойцами. Мощные настенные орудия захлопали тяжёлыми снарядами, пытаясь пробить броню корпуса внедорожников. Всего нескольких выстрелов из тяжёлых орудий хватило на то, чтобы превратить второй внедорожник в груды пылающих обломков. Стволы орудия начали медленно поворачиваться к машине, из которой вёл огонь Нэвилл, а Тим с Беном старались укрыться поглубже в пассажирском отсеке. Несколькими длинными прыжками Ева преодолела с десятков метров и заняла удобную позицию, прикрыв своего командира. Несколько лазерных лучей прошли в каких-то считанных сантиметрах от её тела. Если бы не защитные термоблоки костюма, то на теле наверняка бы остались серьёзные ожоги.

– Вырубай их! – крикнул Нэвилл, указывая рукой на защитные турели, из которых вырывались яркие лучи смерти.

Перекатившись по пыльной дороге в ближайшие кусты, Виктор нажал несколько кнопок коммуникатора, давая команду на запуск вируса. Крики раненых и грохот выстрелов превратились в нескончаемую канонаду, сопровождаемую яркими лучами вспышек. Стоявший напротив Виктора незнакомец с молниеносной скоростью ушёл с линии обстрела. Десятки ярких искр выбивались о металлическую поверхность ворот огромной стены, но они были не в силах их пробить. Отовсюду стягивались охранники комплекса, занимая боевые позиции и открывая шквальный огонь. Перевес сил очень быстро оказался на стороне защитников ворот. Виктор отчаянно, с остервенением, присущим только закалённым бойцам, прошедшим не один бой, вёл ответный огонь. Яркие лучи, касаясь своей цели, тут же вспыхивали, прожигая металлические тела роботов и выжигая электронику. Но и ответные выстрелы глухим шлепком с лёгкостью пробивали защитные костюмы людей Виктора, тут же принося неминуемую смерть. очередной энергоконтейнер плазменного автомата Нэвилла загорелся красным цветом, указывая на свою полную разрядку.

Громкий грохот выстрела крупнокалиберной пушки, уставившейся на последний внедорожник, раздался словно раскат молнии, заглушив собой звуки стрельбы ручного оружия. Выстрел достиг своей цели. Мощный разряд ионов буквально прошёл джип насквозь. Дыра размером в теннисный мяч зияла прямо у ног Тима. Мальчик в ужасе ещё больше вжался в стену кабины, прижав к себе Бенджамина.

– Ну давай же, отключай их, черт тебя подери! – закричал Рэм, бросив на пол автомат и, взобравшись на крышу внедорожника, открыл шквальный огонь из закреплённого на ней пулемёта.

Серена боевой тревоги, надрывавшаяся над всей территории прорыва, издала нехарактерный тонкий писк и тут же затихла. Стволы башенных орудий замерли, уставившись жалами стволов на свою беззащитную цель, и замолчали. Мощный взрыв раздался в главном центре управления системами открывания ворот, и огромные ставни нехотя поползли в разные стороны, открывая дорогу в пустыню неизвестности.

– У нас получилось! – торжествуя заявил Виктор по рации, но в этот момент, прямо из пылевого облака возник незнакомец и ударом тяжёлого ботинка в лицо заглушил радостный вопль оставшихся членов группы.

Мгновение спустя второй удар опрокинул на спину человека, пытавшегося встать. Алая кровь выплеснулась из его рта, но он не сдавался. Острое лезвие одним слаженным движением блеснуло в руке Виктора. Молниеносный удар. Наконечник застыл в воздухе в сантиметре от цели. Механическая хватка сжала лезвие и одним нажатием сломала его пополам.

Достав последний козырь из ножной кобуры, Виктор сделал выстрел из пистолета, но и он не смог пробить защиту противника. Ещё с десятков охранников стянулись к месту прорыва, всё больше и больше сводя шансы к нулю.

– Нужно ехать, садись за руль! – крикнул Рэм, продолжавшему сидеть в углу мальчику.

– Но, я не умею им управлять! – ошарашено возразил Тим.

– Нет времени учиться, ты или никто! – закричал Нэвилл, продолжая вести огонь.

Взяв себя в руки, Тим бросился к водительскому сидению.

– Это не сложнее, чем в видеоигре, – бормотал он, тыкая все кнопки и дёргая джойстик управления.

Машина дёрнулась так сильно, что Рэм чуть было не свалился с крыши, лишь чудом удержавшись за рукоятку станкового пулемёта. Заметив, что джип пришёл в движение, Ева бросилась к нему. Раскаты плазмы застучали по броне, но Тим, словно бы не замечая их, старался набрать скорость. Лишь оказавшись внутри внедорожника Ева увидела, как одна из машин схватила за горло её командира и лёгким движением сломала ему шею.

– Нееет!!! – закричала она и попыталась на ходу выпрыгнуть из несущегося на полном ходу джипа, но твёрдая рука спустившегося с крыши Рэма остановила её.

– Ты ему уже не поможешь! – сочувствующе сказал он, – ещё одна смерть ни к чему.

Продолжая набирать скорость, внедорожник нёсся к предательски медленно открывающимся воротам. Рык мотора утонул в хлопках выстрелов, доносившихся со всех сторон. Искры тут и там разбивались о броню машины, изо всех сил пытающейся выполнить своё истинное предназначение – спасти экипаж. Охранники вели непрерывный огонь из всего, что только могло стрелять, но они уже были не в силах остановить беглецов. Джип влетел в узкий проём между исполинскими створами ворот и понёсся прочь от роковой стены. Как только машина миновала линию обороны, вирус, уже успевший поглотить большую часть системы защиты, тут же дал команду на аварийное закрытие ставней и их блокировку, тем самым отсекая преследователей.

Глава 4

Новый мир

Они ехали, не останавливаясь, несколько часов, петляя и постоянно меняя направление, пытаясь запутать след и не позволить установить вектор движения.

Из целой группы осталось только четверо человек. Тим на секунду поймал себя на мысли о том, что Бенджамин он тоже посчитал в качестве полноценного человека, да и скорее всего он таким и являлся, даже более человечным среди всех, кто его окружал. Ева молча сидела на кресле, уставившись в одну точку стеклянными заплаканными глазами.

– Ты в порядке? – наконец спросил её Тим, сев на соседнее кресло.

– Он был мне как отец, – всхлипывая ответила девушка, – а теперь его нет...

– Я тоже, скорее всего, лишился родителей, – сочувствующее произнёс Тим, пытаясь хоть как-то поддержать её.

– Виктор спас меня из лап этих механических чудовищ, когда мне не было и десяти, – продолжила Ева, – я умирала от голода и бродяжничала брошенная всеми, тогда он нашёл меня и приютил. – Он воспитал меня и сделал такой, какая я есть, открыв глаза на бесчинства машин. Показал, как можно сильно их ненавидеть, а теперь я вновь одна.

– А что на счёт продажи детей? – осторожно поинтересовался Тим, – о чём они там говорили?

Ева подняла глаза на мальчика и ответила: – Это всё ложь, он бы никогда не стал делать ничего подобного.

Тим чуть заметно подёрнул плечами, словно вновь вспомнив те слова.

– Я никогда не прощу это машинам! – не обращая внимания на собеседника, зло прошипела Ева, и огонь в её глазах превратился в адское огненное пламя, поглощающее воображаемый Омикрон.

– Кстати, я Тим, – переводя тему разговора, представился мальчик, – а это Бенджамин и всем известный Рэм Нэвилл, – не без гордости в голосе продолжил он.

– Евангелина, но друзья с детства называют меня Евой, – ответила девушка и пожала протянутую Тимом руку.

– Куда мы направляемся? – спросила она, обращаясь к ведущему машину Нэвиллу.

– Мы должны найти базу повстанцев, это наш единственный путь к спасению, только они способны расшифровать нужную информацию, – не поворачиваясь, пробурчал Рэм, изучая карту бортового компьютера.

– Повстанцев? – удивилась девушка, – неужели ты и вправду веришь, что машины позволили бы людям выжить вне стен Омикрона?

Рэм рассказал новой попутчице всё, что знал. О страшном заговоре машин, о том, как они поступают с детьми и то, зачем на самом деле был заключён договор с Виктором. Сказанные слова отдавались жуткой болью в израненном сердце девушки, а на глазах то и дело возникали новые капельки слёз, но Рэм продолжал. Он поведал о тех знаниях, что были переданы Тиму, благодаря которым можно изменить всё и узнать суть мироздания. О последней надежде человечества в борьбе за свободу и независимость.

Пустынные барханы, которые, казалось бы, уходили в бесконечный горизонт, со временем начали отступать. Как бы ни было странно, но на смену им пришли голые кустарники, затем жёлтая пожухлая трава. Спустя ещё несколько десятков километров желтизна сменилась яркой зеленью неизвестных растений. Буйство красок было настолько невообразимым, что Тим даже не мог поверить в существование подобной флоры. Ни в одном ботаническом саду Омикрона он не видел ничего подобного.

Тим прилип к стеклу, рассматривая необычный пейзаж. Всю свою жизнь он верил в то, что по ту сторону нет ничего кроме выжженной пустыни, и мир ограничен бесконечной стеной нескончаемого города. Вопреки всему, огромные деревья устремлялись высоко в небо будто колосья небоскрёбов, построенных матерью природой. Их огромные ветви были широко распростёрты и похожи на руки человека, тянущегося к лучам заходящего солнца. Ярчайшие кулоны необычных цветов усеивали землю, создавая при этом видимость бесконечного ковра, укрывающего собой странный волшебный лес. Ева как и Тим никогда прежде не видела ничего подобного и поэтому не скрывая своего интереса, вглядывалась в бронированные окна машины.

Заехав поглубже в чащу, внедорожник остановился и Рэм выключил двигатель.

– Мы приехали? – с надеждой в голосе спросил Тим.

– Дальше пойдём пешком, машины ищут нас, поэтому гораздо безопаснее будет проложить путь налегке, тем более заряда электромотора почти не осталось.

Ева с Тимом переглянулись и, не задавая глупых вопросов, начали быстро собирать всё что только может им понадобится в пути. Оружие, боеприпасы, остатки продовольствия, взрывчатка, компьютер, рации – всё это было собрано и аккуратно разложено в три объёмных вещевых мешка. Нэвилл полностью обесточил все энергосети машины, чтобы даже слабое излучение не могло выдать его разведывательным дронам, а то, что они уже посланы прочёсывать все вокруг, он не сомневался.

Ева несколько минут капалась в бортовой аптечке, в поисках нужных медикаментов. Тим в это время начал собирать большие ветки, закидывая ими корпус внедорожника и превращая его в один из элементов рельефа не отличимым от местной растительности.

– Где Бенджамин? – спросил Нэвилл, последним выходя из машины.

– Он только что был здесь, – оглядываясь по сторонам, неуверенно ответил Тим.

Громкий лай и жалобный стон донеслись откуда-то из-за бугра. Все трое тут же рванули на знакомый лай. Быстро преодолев препятствие, они замерли, разглядывая пугающую картину.

В переплетениях огромного дерева или кустарника, сложно было отнести принадлежность этого исполинского растения к тому или иному виду, но в его цепких объятиях в нескольких десятках метрах над землёй, висел разведывательный корабль Омикрона. Судя по всему, он был очень старый. Его корпус зиял десятками рваных отверстий и покрывался пятнами оранжевой ржавчины, оплетённый душащими и одновременно удерживающими его лианами.

Страх вызывал не сам корабль, а его единственный пилот, нашедший своё последнее пристанище вместе с кораблём. Лишённый человеческого облика, он свисал с огромной высоты, но даже с того места, где застыли путники, было прекрасно видно блестящие обглоданные элементы титанового скелета машины.

Бенджамин стоял прямо под деревом и громко лаял, устремив свой взор кверху.

– Похоже, корабль тут очень давно, как он тут оказался? – риторически вслух спросила Ева, понимая, что никто из её спутников не знает ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.